

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: **УГОЛОВНО – ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ
УБИЙСТВ С ОТЯГЧАЮЩИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИМИ СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.**

Выполнила: Круглова Анна Алексеевна
слушатель группы № 023,
обучающаяся по специальности
400502 - Правоохранительная
деятельность, 2012 года набора

Руководитель: преподаватель кафедры уголовного
права КЮИ МВД России, капитан
полиции Нурутдинов Ильнур
Ильдусович

Консультант: _____

Рецензент: _____

К защите _____
(допущена, не допущена)

Начальник кафедры
_____ Р.С. Куликов

Дата защиты «__» _____ 2017 г. Оценка _____

Казань 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретическо - правовые основы уголовной ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью и убийства, совершенного общеопасным способом.....	6
1.1. Понятие и виды убийства при отягчающих обстоятельствах, характеризующие способ совершения преступления.....	6
1.2. Развитие законодательства уголовной ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью и убийства, совершенного общеопасным способом.....	11
Глава 2. Уголовно – правовой анализ убийства, совершенного с особой жестокостью и общеопасным способом	22
2.2. Объективные признаки	22
2.3. Субъективные признаки.....	40
Глава 3. Проблемы применения и совершенствования уголовного законодательства за убийство, совершенное с особой жестокостью и убийства, совершенного общеопасным способом.....	57
1.1. Отграничение составов убийства, совершенного с особой жестокостью и общеопасным способом со смежными составами.....	57
1.2. Совершенствование законодательства уголовной ответственности за убийство, совершенного с особой жестокостью и общеопасным способом.....	71
Заключение.....	80
Список использованной литературы.....	84

ВВЕДЕНИЕ

В странах с развитым уголовным законодательством умышленное убийство признается самым тяжким преступлением. В Российской Федерации убийство, то есть противоправное лишение жизни другого человека, относится к категории особо тяжких преступлений. Из всех видов насилия оно характеризуется наибольшей общественной опасностью.

На рубеже XX – XXI веков Россия вышла на одно из первых мест в мире по уровню убийств на 100 000 жителей (20,5).¹ Этот факт подтверждают и факты медицинской статистики: Россия занимает одно из первых мест по уровню смертей от убийств среди стран, представляющих сведения о причинах смерти в ВОЗ (Всемирную организацию здравоохранения, World Health Organization).² При этом нельзя забывать, что убийства в современной России стали высоклатентными. Во-первых, за счет роста числа лиц, пропавших без вести, в числе которых, по оценкам экспертов, обычно до половины убитых. Во-вторых, в связи с тем, что эти преступления стали более изощренными, с тщательным сокрытием трупов и способов совершения преступлений, что осложняет их обнаружение и юридическую оценку.³

Актуальность темы данного исследования обусловлена, во-первых, несовершенством уголовного закона в области ответственности за убийство, во-вторых, недостаточной теоретической разработанностью состава данного преступления, а также необходимостью противодействия убийствам в современной России уголовно-правовыми средствами на основе научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Кроме того, ежегодно возрастает количество преступлений, совершенных против жизни, что негативно отражается на социальной, экономической и демографической политике государства. Также актуальность выбранной темы

¹ Barclay G., Tavares C. International comparisons of criminal justice statistics 2000 // Home Office Statistical Bulletin, 2002. Issue 05/02. P. 10.

² World Health Statistics. Geneve: World Health Organisation, 1997.

³ См.: Преступность в России / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2001. С. 8-13.

обусловлена тем, что совершаемые преступления нередко сопровождаются особой жестокостью и цинизмом по отношению к потерпевшему.

Объектом научного исследования является комплекс теоретических и практических проблем уголовно – правовой, криминологической оценки, а также предупреждения убийства с особой жестокостью и убийства, совершенного с общеопасным способом.

Предмет дипломной работы образуют нормы уголовного права, регламентирующие уголовную ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью и убийство, совершенное общеопасным способом, труды ученых – юристов в области уголовного права, а также отечественное и зарубежное законодательство, регулирующее ответственность за убийство с особой жестокостью убийства, совершенное общеопасным способом, судебная практика и уголовная статистика; теоретические положения уголовно – правовой и криминологической науки.

Цель исследования – изучить проблемы применения и совершенствования уголовного законодательства за убийство, совершенное общеопасным способом и убийство, совершенное с особой жестокостью, а также разработку на основе комплексного уголовно – правового анализа научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения в сфере противодействия убийству с особой жестокостью и убийству, совершенным общеопасным способом.

Поставленная цель определяет задачи дипломной работы:

- 1) исследовать жизнь как объект уголовно-правовой охраны;
- 2) изучить взгляды ученых на понятие термина «убийство»;
- 3) рассмотреть виды убийств;
- 4) изучить объективные и субъективные признаки убийства, совершенного общеопасным способом;
- 5) определить проблемы квалификации особой жестокости и общеопасного способа в составе убийства по УК РФ;

6) рассмотреть критерии отграничения убийства, совершенного общеопасным способом от убийства, совершенного с особой жестокостью;

7) изучить вопросы совершенствования законодательства об уголовной ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью и убийство, совершенное общеопасным способом

В различные годы теоретические аспекты уголовно-правовой характеристики преступлений против жизни были изучены в трудах многочисленных юристов – ученых в области уголовного права, таких как Э.Я. Немировский, Н.С. Таганцев, Л.А. Андреева, Б.В. Волженкин, П.С. Дагель, А.П. Козлов, Л.Л. Кругликов, А.В. Наумов, А.А. Пионтоковский, А.Н. Попов, А.И. Рарог, Ф.Р. Сундуков и др.⁴.

Методологическую основу курсовой работы образуют общенаучные метод познания, метод дедукции, метод индукции, метод анализа, метод синтеза и др. и частнонаучные – формально-логический, социологический и др.

Теоретическую основу курсовой работы образуют научные труды ученых – юристов в области уголовного права, научная литература, материалы периодических изданий, а также учебная и методическая литература.

Нормативную правовую основу курсовой работы образуют Всеобщая Декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Пакт о гражданских и политических правах, Конституция РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), а также иные нормативные правовые акты, содержащие нормы, регламентирующие уголовную ответственность за преступления против жизни.

⁴ Спиридонова Л.Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки при квалификации преступлений против жизни: Дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Л.Э. Спиридонова. — Санкт-Петербург, 2013. — С. 5.

Глава 1. Теоретико - правовые основы уголовной ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью и убийства, совершенного общеопасным способом

1.1. Понятие и виды убийства при отягчающих обстоятельствах, характеризующие способ совершения преступления

В уголовном законодательстве и теории уголовного права различных стран и времен убийству всегда уделялось исключительное внимание. Это объясняется тем, что убийство является одним из наиболее тяжких преступлений. Особая общественная опасность убийств состоит в том, что они посягают на одно из самых ценных благ человека – его жизнь. Она относится к непреходящей общечеловеческой ценности. Утрата жизни необратима и невосполнима.

Убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ), или так называемое квалифицированное убийство имеет место в тех случаях, когда в действиях виновного содержатся признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК РФ:

- а) двух и более лиц;
- б) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в) лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника;
- г) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- д) совершенное с особой жестокостью;
- е) совершенное общеопасным способом;

ж) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

з) из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом;

и) из хулиганских побуждений;

к) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;

л) по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести;

м) в целях использования органов или тканей потерпевшего.

Выявление обстоятельств, отягчающих убийства, по действующему УК имеет важное значение для правильной квалификации преступления, а затем и для справедливого наказания виновного.

Убийство при отягчающих обстоятельствах, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК, представляет большую общественную опасность по сравнению с другими убийствами. Статистика свидетельствует, что такие убийства в России составляют около 15% от всех регистрируемых убийств. Для признания убийства совершенным при отягчающих обстоятельствах необходимо установить, что действия виновного подпадают под один или несколько признаков, перечисленных в ч. 2 ст. 105 УК.

Рассмотрим отягчающие обстоятельства, характеризующие способ совершения преступления. Установление способа действия как признание объективной стороны убийства имеет серьезное значение для его квалификации. При совершении некоторых убийств способ является квалифицирующим обстоятельством. Установление особой жестокости при убийстве или совершение его способом, опасным для жизни многих людей, влечет квалификацию соответственно по п.п. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК).

Каждое убийство является жестоким преступлением, поэтому в данном случае необходимо установить его особую жестокость. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. подчеркнул, что «понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости».

В том же постановлении Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «признак особой жестокости наличествует, в частности, в тех случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания». Она проявляется и тогда, когда виновный после нанесения ранения препятствовал оказанию помощи истекающему кровью потерпевшему.

Множественность ранений при убийстве сама по себе не является обстоятельством, которое во всех случаях следует рассматривать как свидетельство совершения преступления с особой жестокостью.

Для применения п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется, чтобы виновный, совершая умышленное убийство, действовал специально с целью проявления особой жестокости; достаточно установить, что он сознательно допускал особую жестокость своих действий.

В тех случаях, когда умышленное убийство совершается в присутствии лиц, близких потерпевшему, оно должно квалифицироваться по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. На данное обстоятельство обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 года, подчеркнув в нем, что

должно быть установлено осознание виновным причинения таким лицам особых страданий. Чаще всего особо жестокими признаются убийства, совершенные на почве семейных скандалов в присутствии детей, близких потерпевшему лиц.

Убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК).

Совершение преступления общеопасным способом в Общей части УК прямо не названо в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Однако в законе имеется указание на орудия и средства, с помощью которых общеопасный способ может быть реализован в преступных целях (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК), в том числе и для совершения убийства.

В п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ идет речь об убийстве общеопасным способом. Это означает, что имеется ввиду не только опасность данного способа для жизни многих людей, но и опасность наступления других вредных последствий, например, разрушение домов, транспортных средств или средств связи и т.п. при убийстве путем взрыва, либо заражение местности или источников воды и др., когда убийство совершается с применением вредных химических веществ или средств. В связи с этим следует отметить, что «такие последствия, если они содержат состав преступления, подлежат самостоятельной квалификации (наряду с убийством), так как эти последствия связаны только со способом преступления, т.е. совершены одними и теми же действиями в идеальной совокупности».

В связи с тем, что п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство и эта норма охраняет прежде всего жизнь человека, основное внимание далее при рассмотрении данного отягчающего обстоятельства будет сосредоточено на вопросах причинения смерти потерпевшему, причинения вреда жизни или здоровью других лиц.

Для правильной квалификации убийства по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ имеет значение установление способа совершения убийства, его общеопасности. Зачастую общеопасность способа не вызывает сомнения.

Правильная квалификация убийства по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ зависит от выяснения признаков субъективной стороны этого преступления. Здесь необходимо иметь в виду, что «заведомость» знания виновного об общественности способа при анализе способа убийства охватывает только умысел – как прямой, так и косвенный. Поэтому установлению подлежит характер умысла виновного как в отношении потерпевшего, так и в отношении лиц, для жизни которых способ убийства опасен. Чаще всего виновный при таком убийстве преследует цель лишения жизни какого-то определенного лица и безразлично относится к тому, что он ставит в опасность других людей, т.е. в отношении определенного потерпевшего он действует с прямым, а в отношении других лиц – с косвенным умыслом.

Однако встречаются и такие убийства, когда виновный действует с косвенным умыслом без цели убийства какого-либо лица.

Можно сделать вывод о том, что при совершении убийства общественным способом умысел виновного по отношению к наступившему последствию – смерти потерпевшего и смерти других лиц, которым угрожает опасность, может совпадать (соответственно: прямой – прямой либо косвенный – косвенный), но может и не совпадать (соответственно: прямой – косвенный либо косвенный – прямой). Это обязывает в каждом случае детально разобраться в субъективной стороне совершенного убийства. Между тем на практике данному вопросу не всегда уделяется достаточное внимание. Очень часто, установив умышленный характер действий в отношении потерпевшего, суды не выясняют отношение виновного к возможности причинения смерти другим лицам. Встречаются такие случаи, когда вывод о наличии или отсутствии отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, делается на основании последствий, которые, как известно, не всегда точно и полно отражают субъективную сторону преступления.

Для применения п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что виновный предвидел, желал либо сознательно допускал совершение убийства многих людей.

1.2. Развитие законодательства уголовной ответственности за убийство

Историческое созерцание необратимо проникло во все сферы современного сознания. История стала общим основанием и единственным условием всякого живого знания, без нее стал невозможен процесс постижения. Анализ отечественной истории уголовного законодательства необходим для осмысления прошлого опыта, чтобы увидеть верные пути будущего развития и совершенствования действующих норм права.

Убийство как преступление фиксировалось еще в самых ранних памятниках отечественного уголовного права. Договоры великих князей Олега 911 г. и Игоря 945 г.⁵ с греками свидетельствуют, что до Русской Правды существовал Закон Русский. К сожалению, его текст не дошел до наших дней. Возможно также, что это был общерусский обычай, а не писанный акт. Однако составленные по нему Договоры Олега (ст. 3) и Игоря (ст. 12) содержат упоминание о таком преступлении как убийство. Квалифицированные виды убийства в это время еще не выделялись, а ответственность основывалась на принципах имущественного возмещения вреда и кровной мести.

Русская Правда⁶, действовавшая на Руси до XV в., была «открытым» документом, в нее вносились изменения княжескими грамотами и договорами князей с другими государствами и городами. До нашего времени дошло более ста списков «Русской Правды», представленных в трех основных редакциях – Краткой, Пространной и Сокращенной. Древнейшей из них является Краткая – Русская Правда Ярослава (самый древний список датирован 1016 г.). В ней фиксируется некоторое смягчение ответственности: ограничивается перечень

⁵ См.: Собрание важнейших памятников по истории русского права. СПб., 1859. С. 1-16.

⁶ Русская Правда. Краткая редакция // Правовая хрестоматия. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России / сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов; под ред. проф. Ю.С. Решетова. Казань, 1998. С. 11-16.

кровных мстителей, а позже (около 1050 г.) кровная месть постепенно заменяется выкупом – головщиной.

Судебник Иоанна III 1497 г.⁷ отражает серьезные изменения, произошедшие в характере ответственности за убийство. В нем выделяются убийство путем поджога, убийство в разбое, наказание за которые – головщина (ст. 7). Особо тяжким убийством является убийство государя: «А государскому убойце... живота не дати, казнити его смертною казною» (ст.9). Учитывая, что современное законодательство относит убийство путем поджога к убийству, совершенному с особой жестокостью, то настоящий Судебник можно считать памятником уголовного права, содержащим первые ростки тенденции усиления ответственности за убийство по признаку проявления виновным особой жестокости.

Судебник Иоанна IV (1550 г.)⁸ не фиксирует существенных изменений в ответственности за убийство. В нем также выделяются убийство путем поджога, в разбое и убийство господина⁹.

Значимый след в истории российского права оставило Соборное Уложение 1649 г.¹⁰, принятое во время царствования Алексея Михайловича. В нем получили развитие нормы, имеющие прямое отношение к убийству: впервые предусматривалось разграничение деяний на умышленные и неосторожные; вводились понятия необходимой обороны и крайней необходимости; были заложены основы института соучастия в преступлении. В Уложении четко выделяются отягчающие обстоятельства убийства. Так, смертью карались убийство на государевом дворе (гл. III ст. 3), в церкви (гл. I ст. 4), родителей (гл. XXII ст. 1), незаконных детей (ст. 26), родственников (ст. 7), господина (ст. 9), мужа (ст. 14). Также выделялись убийства, совершенные

⁷ Судебник 1497 г. // Правовая хрестоматия. С. 16-22.

⁸ Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т 2. М., 1985. С. 97-129.

⁹ См.: Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 44.

¹⁰ Соборное Уложение 1649 г. // Правовая хрестоматия. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России / сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов; под ред. проф. Ю.С. Решетова. Казань, 1998. С. 24-83.

ратными (гл. VII ст. 30) или служилыми людьми (ст. 32), сопряженные с разбоем, иным насилием или кражей.

В период царствования Петра I были приняты Воинский (1715 г.) и Морской (1720 г.) уставы, а также ряд указов, содержащих нормы уголовного права. Воинский устав в части, касающейся уголовного права, получил название «Артикул воинский». Он относил к убийствам при отягчающих обстоятельствах: отцеубийство, детоубийство, а также убийство по найму или священника, с применением яда, совершенное особо мучительным способом, солдатом офицера, на дуэли, мирных жителей во время военных действий.¹¹ Свод законов уголовных 1832 г. состоял из двух книг: «О преступлениях и наказаниях вообще» и «О судоустройстве по преступлениям». Первая из них фактически стала одним из первых уголовных кодексов России, в ней были систематически изложены положения общей и особенной частей. В главе второй «О смертоубийстве» раздела шестого «О преступлениях против безопасности жизни» предусматривалась ответственность за умышленное убийство, неосторожное убийство, убийство в драке, детоубийство, самоубийство или покушение на него. К «особенным смертоубийствам» - умышленному убийству при отягчающих обстоятельствах относились: убийство отца или матери, чадоубийство (сына или дочери), детоубийство (малолетнего); братоубийство (сестры или брата), прочих родственников; убийство начальника подчиненным и «обратно»; господ слугами и «обратно»; убийство лиц при отправлении ими должностей, а также убийство в чреве матери шарлатаном или другими лицами, не имеющими на это права (ст. 343) и наказывались каторжными работами без срока или на срок. Свод законов стал первым систематизированным уголовным законом, он во многом повторял положения предыдущих источников права, однако содержал в себе ряд новых положительных моментов, среди которых, как справедливо указывает С.В. Бородин, особенно важна попытка определения понятия убийства в ст. 330:

¹¹ Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 21.

«Насильственная смерть, причиненная другому человеку нанесением ран, ушиба или отравления, почитается смертоубийством».¹²

В 1845 г. систематизация российского законодательства завершилась изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (с последующими переизданиями 1857, 1866, 1885гг.). Уложение явилось важной вехой в уголовном законодательстве России. Раздел X Уложения именовался «О преступленияхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ».¹³ Ответственность за убийство устанавливалась в главе первой. В ней убийства (смертоубийства) располагались по убывающей степени тяжести – от наиболее к наименее тяжким.

Среди «особенных увеличивающих вину обстоятельств» убийства выделялись такие, как: общеопасный способ убийства; убийство из засады или в том месте, куда убитого «заманили»; убийство, «учиненное для ограбления убитого, или для получения наследства, или вообще для завладения какой-либо собственностью, а также лишение жизни «когда убитый лишен жизни чрез истязания или же был пред тем подвергаем каким-либо более или менее жестоким мучением» (ст. 1453).¹⁴

В Уголовном Уложении 1903 г. устанавливалась ответственность за «убийство, совершенное способом особо мучительным для убитого»¹⁵. Авторы Уложения 1903 г. в комментарии к нему подчеркивали, что в основание усиления ответственности за убийство в данном случае был положен субъективный фактор – особенная злость воли преступника, желающего не только лишить потерпевшего жизни, но и причинить ему физические мучения, боль и страдания.¹⁶

¹² См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 22.

¹³ Уложение о Наказаниях Уголовных и Исправительных // Свод законов Российской империи. СПб., 1916. Т. XV. С. 324.

¹⁴ Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 2. СПб., 1871. С. 70.

¹⁵ Уголовное Уложение. Проект Редакционной комиссии и объяснения к нему. СПб., 1897. Т. 6. С. 63.

¹⁶ Уголовное Уложение. Проект Редакционной комиссии и объяснения к нему. СПб., 1897. Т. 6. С. 63-64.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. явились первым кодифицированным уголовным законом после событий 1917г. Они не содержали системы норм Особенной части, не предусматривали конкретных составов преступлений. Но в них указывалось, что при определении меры наказания суд должен был оценивать степень и характер опасности для общества как самого преступника, так и совершенного им деяния. Перечислялись обстоятельства, которые должны были учитываться судом при определении меры наказания. Одним из таких обстоятельств являлась жестокость совершения преступления.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. предусматривали повышенную ответственность за убийство.

В числе обстоятельств, отягчающих умышленное убийство, в ст. 142 УК 1922 г. предусматривались: а) корысть, ревность (при отсутствии сильного душевного волнения) и другие низменные побуждения; б) его совершение лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение; в) способ, опасный для жизни многих людей или особо мучительный для убитого; г) цель облегчить или скрыть другое тяжкое преступление; д) его совершение лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом; е) совершение его с использованием беспомощного положения убитого. По данной статье за такое убийство предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не ниже 8 лет со строгой изоляцией.

Особенная часть УК РСФСР 1926 г. начиналась главой о государственных преступлениях. Преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности была посвящена глава шестая. В ч. 1 ст. 136 УК устанавливалась ответственность за умышленное убийство. Здесь же перечислялись отягчающие обстоятельства убийства. Среди них выделялось и убийство, «совершенное способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого»¹⁷.

¹⁷ См.: Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий / сост. Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. М., 1932. С. 110.

В литературе тех лет отмечалось, что особо мучительным способ убийства будет признаваться в тех случаях, когда виновный специально мучил свою жертву, соответственно, убийство не признавалось совершенным особо мучительным способом, если особые мучения не входили в цель деятельности виновного¹⁸.

УК РСФСР 1960 г. употребил новую формулировку признака – идентичную современному его варианту. В пункте «г» ст.102 УК регламентировалась ответственность за убийство, «совершенное с особой жестокостью». Такая формулировка изучаемого признака была значительно шире, чем предыдущие, поскольку особая жестокость могла быть сведена не только к мучительному для потерпевшего способу убийства, но и к другим обстоятельствам.¹⁹

Анализ истории уголовного законодательства об ответственности за убийство с особой жестокостью позволяет заключить, что ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью впервые была установлена в УК РСФСР 1960г. (п. «г» ст. 102). Такая формулировка была положительно оценена. Однако расширение объема данного квалифицирующего признака не решило основных вопросов квалификации, а, пожалуй, породило новые, поскольку остались нераскрытыми критерии особой жестокости.

Та же ситуация сохраняется и в действующем УК РФ. Отсутствие в тексте закона определения особой жестокости и общепасного способа, расплывчатый характер объяснений Пленума Верховного Суда РФ порождает споры в науке и затруднения на практике. К тому же постановления Пленума Верховного Суда не могут быть единственным источником, устанавливающим правила квалификации деяний по п. «д» и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку суд предназначен применять право, а не творить его.

Уголовное право России не может рассматриваться вне закономерностей мирового развития и без учета опыта зарубежных государств. Поэтому в

¹⁸ См.: Жижиленко А.А. Преступления против личности. М., 1927. С. 23.

¹⁹ Загородников Н.И. Преступления против жизни. М., 1961. С. 175.

интересах глубокого понимания изучаемой нормы российского уголовного права необходим сравнительный анализ законодательства некоторых стран.

Начнем со сравнительного изучения этих вопросов по УК Литовской республики.²⁰ Глава XVII УК посвящена преступлениям против жизни человека. Она включает в себя ст. 129. Убийство, ст. 130. Убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, ст. 131. Убийство новорожденного ребенка, ст. 132. Причинение смерти по неосторожности, ст. 133. Склонение к самоубийству или доведение до самоубийства, ст. 134. Оказание помощи при самоубийстве.²¹

Уголовный кодекс Эстонской республики относит убийство к преступлениям против личности. Законодатель Эстонии выделяет простой состав убийства (ст. 100), убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 101) и привилегированный состав: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 102) и убийство, совершенное в состоянии душевного волнения (ст. 103), убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Наряду с другими квалифицирующими признаками выделяется и совершение его «особенно мучительным или особенно жестоким способом или способом, опасным для жизни многих людей» (п. 8 ст. 101 УК Эстонской республики).²²

Так же, как и в УК РФ, Уголовный кодекс Республики Польша среди квалифицирующих признаков, усиливающих уголовную ответственность за убийство, предусматривает его совершение с особой жестокостью (п. 1 §2 ст. 148).²³ Особая жестокость является квалифицирующим признаком убийства по Уголовному кодексу Республики Беларусь (п. 6 ч. 2 ст. 139).²⁴ Уголовный

²⁰ Уголовный кодекс Литовской республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 382 с.

²¹ См.: Уголовный кодекс Литовской республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 242-243.

²² См.: Уголовный кодекс Литовской республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 62, 110-111.

²³ См.: Уголовный кодекс Польши. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 281 с.

²⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 322 с.

кодекс Латвийской Республики 1998 г. в пункте 4 ст. 117 относит особую жестокость к квалифицирующим признакам убийства.²⁵ Анализ показывает, что, как правило, бывшие союзные республики имеют ту или иную формулировку признака особой жестокости при убийстве. Это связано с тем, что большинство из них приняли свои уголовные кодексы позже России.

УК Франции, в отличие от УК России, к отягчающим обстоятельствам относит «обычную», а не особую жестокость. Законодатель определил, что квалификация по данной статье осуществляется, когда жестокие действия совершались до или в процессе убийства, закрепил, что они не обязательно должны быть причиной убийства, а могут просто сопровождать само преступление.²⁶

Уголовный кодекс ФРГ, как и УК РФ, состоит из Общей и Особенной частей. Особенная часть²⁷ интересна в первую очередь тем, что расставленные в ней приоритеты уголовно-правовой охраны отличаются от отечественных. В разделе шестнадцатом «Преступные деяния против жизни» предусмотрена ответственность за умышленное убийство и его виды (§211, 212, 213, 216), незаконное прерывание беременности (§218, 218a – 219b), геноцид, оставление в опасности, неосторожное убийство (§222).

Среди всех убийств выделяются простое (ч. 1 §212), тяжкое (§211, ч. 2 §212) и привилегированное (§213, §216, §222).²⁸

Уголовный кодекс Испании²⁹ состоит из Вводного раздела и двух Книг. Книга I раскрывает общие положения о преступлениях, проступках, лицах, подлежащих уголовной ответственности, наказаниях, мерах безопасности и других последствиях уголовных правонарушений. Книга II называется «Преступления и наказания» и включает в себя семь разделов: I. Убийство и его виды, II. Аборт, III. Телесные повреждения, IV. Повреждение плода,

²⁵ См.: Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 256 с.

²⁶ См.: Шумилина О.С. Указ. соч. С.14.

²⁷ См.: Уголовный кодекс ФРГ. М.: Зерцало, 2001. С. 62-128.

²⁸ Уголовный кодекс ФРГ. М.: Зерцало, 2001. С. 127.

²⁹ См.: Уголовный кодекс Испании. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. 218с.

V. Генетические манипуляции, VI. Преступления против свободы личности и VII. пытки и другие преступления против психической целостности.

Согласно ст. 138 УК Испании, убийством признается причинение смерти другому человеку. Это и умышленные, и неосторожные деяния по причинению или активному содействию в причинении смерти. Предусматриваются следующие виды убийств: 1) простое (ст. 138); 2) квалифицированное – с одним из перечисленных отягчающих обстоятельств (ст. 139); 3) особо квалифицированное – при двух или более отягчающих обстоятельствах (ст. 140); 4) привилегированное – неосторожное убийство, а также подстрекательство, сговор и предложение совершить соответственно умышленное убийство, (ст. 141, 142); 5) особо привилегированное – эвтаназия (ч. 4 ст. 143).³⁰ УК Швейцарии³¹ состоит из двух книг: 1. «Общие постановления», 2. «Особые определения». Вторая книга начинается с раздела, посвященного защите жизни и здоровья человека. Первым среди перечисленных в нем преступных деяний указывается убийство. Различаются простое убийство (умышленное – ст. 111), квалифицированное (тяжкое убийство – ст. 112) и привилегированное убийство (в состоянии аффекта – ст. 113, по просьбе потерпевшего – ст. 114, детоубийство – ст. 116).

УК Швейцарии не приводит перечня обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство. Статья 112 определяет, что тяжким признается убийство, когда его мотивы, цель или вид исполнения являются особо упречными. Подобно УК ФРГ, здесь имеется указание на особую низменность, безнравственность мотива, цели и способа убийства.

Как и в УК Швейцарии, в уголовном законодательстве КНР, Швеции и Голландии³² не упоминается об особой жестокости убийства и убийства общеопасным способом, как обстоятельстве, отягчающем ответственность. Но по смыслу законов особо жестокое убийство и убийства общеопасным

³⁰ Уголовный кодекс Испании. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. С.52.

³¹ Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем. М.: Зерцало, 2001. С. 1-58.

³² См.: Уголовный кодекс КНР. М.: ЗЕРЦАЛО, 2000. 306 с.; Уголовный кодекс Швеции. М.: Зерцало, 2000. 215 с.; Уголовный кодекс Голландии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. 223 с.

способом относится к категории особо тяжкого убийства с соответствующей дифференциацией наказания.

Уголовный кодекс Аргентины 1922 г.³³ – самобытное явление, иллюстрирующее уголовное право латиноамериканских стран.

По Уголовному кодексу Аргентины выделяются простое (ст. 79), квалифицированное (ст. 80) и привилегированное убийство (ст. ст. 81, 82).

В числе прочих обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство, выделяется и его совершение с особой жестокостью, вероломством, использованием яда или применением другого коварного способа, ради удовольствия.

Известно, что в Соединенных Штатах Америки действуют 53 самостоятельные уголовно-правовые системы. Основу этих систем составляют уголовные кодексы, хотя источником американского уголовного права выступает также судебный прецедент.³⁴

Все уголовно наказуемые деяния в Кодексе Техаса, как и вообще в уголовном законодательстве США, подразделяются на фелонии и мисдиминоры. Наиболее тяжкими являются фелонии. Анализ Особенной части УК Техаса показывает, что изложение материала почти в каждой главе предваряется объяснением используемых в ней терминов. Такой прием юридической техники способствует более точному применению закона.

Раздел пятый «Посягательства на личность» включает в себя нормы об ответственности за преступное человекоубийство (Глава 19), похищение человека и незаконное лишение свободы (Глава 20), половые посягательства (Глава 21), посягательства, связанные с нападением (Глава 22). В ст. 19.01 УК штата Техас указывается, что лицо совершает преступное человекоубийство, если оно намеренно, осознанно, по неосторожности или по преступной небрежности причиняет смерть индивидууму. «Преступное человекоубийство»

³³ Уголовный кодекс Аргентины. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 240 с.

³⁴ См.: Уголовный кодекс штата Техас. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 9.

может быть тяжким убийством; убийством, караемым смертной казнью; простым убийством или убийством по преступной небрежности.

Убийство карается смертной казнью: 1) если в результате его совершения причиняется смерть двум или более лицам; ребенку в возрасте до 6 лет; сотруднику правоохранительного или пожарного органа; 2) когда оно совершено во время нахождения в заключении или побега из пенитенциарного учреждения либо за вознаграждение или в ходе совершения похищения человека, ограбления, берглэри, полового нападения при отягчающих обстоятельствах и поджога.

Сравнить означает сопоставить для установления сходства или различия.³⁵ Ценность и значимость сравнительного анализа законодательства зарубежных государств, во-первых, позволяет уяснить своеобразие права своей страны, ярче проявляемое при сопоставлении. И, во-вторых, выявив различия, определить перспективы развития и дальнейшего совершенствования ее отдельных норм и институтов.

³⁵ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд. М.: Рус.яз., 1984. С. 675.

Глава 2. Уголовно – правовой анализ убийства, совершенного с особой жестокостью и общеопасным способом

2.1. Объективные признаки

Согласно ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного действующим Кодексом.

В теории уголовного права под составом преступления понимается совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно-опасное деяние как преступление.³⁶ Состав преступления, как справедливо указывает А.И. Рарог, является единственным инструментом для установления вида совершенного преступления, то есть его квалификации.³⁷ В составе преступления принято выделять четыре элемента: 1) объект преступления; 2) объективную сторону преступления; 3) субъективную сторону преступления и 4) субъект преступления.

Являясь одним из элементов состава преступления, объект входит в основание уголовной ответственности. Его точное определение необходимо для юридической оценки преступных посягательств. По объекту определяются социальная сущность и общественная опасность деяния.³⁸

По нашему мнению, объект убийства, совершенного с особой жестокостью, имеет классификацию по «горизонтали». При этом основным

³⁶ См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Ф.Р. Сундурова. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. С. 135-136; Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. М.: Эксмо, 2007. С. 69.

³⁷ См.: Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 31.

³⁸ См.: Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2007. С. 82.

непосредственным объектом убийства с особой жестокостью является жизнь человека, а его факультативным выступает достоинство личности.

В криминологической литературе указывается, что некоторые убийства, совершаемые с особой жестокостью, имеют достаточно четкий, даже иногда полностью осознаваемый личностный смысл. В этом случае у потерпевшего наряду со страхом вызываются такие эмоции, как унижение, потеря достоинства.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что нередко случаи причинения вреда достоинству потерпевшего при совершении убийства с особой жестокостью. Например, 15 ноября 1997 г. около 22 ч. в ходе ссоры с женой из-за ревности М. стал наносить ей удары руками, ногами, позже – палкой в различные части тела, в том числе в жизненно-важные органы. Действия М. сопровождалась руганью, оскорблениями и продолжались всю ночь до 13 часов следующего дня. Потерпевшая скончалась спустя 6 часов от полученных травм, осложнившихся посттравматическим шоком. Судебно-медицинская экспертиза показала, что потерпевшая получила не менее 153 ударов. Эксперт указал, что наличие травматического шока свидетельствует о реакции организма на сильную непереносимую боль.³⁹ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан признала М. виновным в совершении убийства с особой жестокостью. В данном случае особые мучения и страдания от непереносимой физической боли, усугублялись руганью, нецензурными выражениями в ее адрес, оскорблениями, то есть унижением ее достоинства.

В посягательствах на личность не принято выделять предмет преступления. Человека нельзя отождествлять с вещью. Поэтому пострадавшее от преступления лицо признается потерпевшим.

Согласно ст. 42 УПК, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его

³⁹ Дело № 02по1/ 196-98 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 1998 г.

имуществу и деловой репутации. Но, несмотря на данную норму, «потерпевший от преступления» - это, прежде всего, уголовно-правовое понятие. В теории уголовного права потерпевшим в посягательствах на личность признается любое физическое лицо, человек, которому непосредственно в результате преступного посягательства был причинен физический, имущественный или моральный вред либо создавалась реальная угроза причинения такового. Уголовно-правовое значение поведения потерпевшего заключается во влиянии на степень общественной опасности совершаемого виновным преступления и последующую уголовную ответственность.

Убийство, совершенное с особой жестокостью, относится к категории преступлений, для которых поведение потерпевшего не является конструктивным признаком состава. Однако анализ судебной практики по применению п. «д» ч. 2 ст. 105 УК показывает, что и правомерные, и противоправные действия потерпевшего имеют большое значение для выявления признаков преступного деяния, квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью, и назначения наказания.

В частности изучение поведения потерпевшего помогает выяснить умысел виновного при нанесении множественных ранений. Так, множественность ранений при убийстве может быть обусловлена активным сопротивлением потерпевшего.

Например, по приговору Московского городского суда З. и О. признаны виновными в умышленном причинении смерти другому человеку с особой жестокостью. При рассмотрении дела в кассационном порядке вывод городского суда о том, что преступление совершено с особой жестокостью, признан необоснованным. Как отметил суд второй инстанции, нанесение ударов в шею и глаз не свидетельствовало об особой жестокости убийства. Как видно из материалов дела, потерпевший спровоцировал конфликт и первым ударил О., а затем оказывал сопротивление. Доказательств, подтверждающих умысел осужденных на причинение смерти потерпевшему с особой

жестокостью, не имеется и в приговоре не приведено. Поэтому указанный квалифицирующий признак из приговора исключен.⁴⁰

Противоправное или аморальное поведение потерпевшего, являющееся поводом для убийства, совершенного с особой жестокостью, может смягчать наказание согласно п. «з» ст. 61 УК РФ.

Примером может служить следующий случай судебной практики. По приговору Верховного суда Республики Татарстан Ш. был признан виновным в умышленном причинении смерти Х. с особой жестокостью. После совместного распития спиртных напитков Ш. передал деньги Х. и попросил его сделать покупку. Не дождавшись Х., он пришел к нему в квартиру и потребовал возврата денег, но получил отказ. В ходе возникшей ссоры виновный стал наносить потерпевшему множественные удары ногами, обутыми в сапоги, по различным частям тела, в том числе и в жизненно важные органы. Затем прыгнул на грудь лежащего Х. обеими ногами, отчего он скончался на месте. При этом виновный осознавал, что причиняет потерпевшему особые мучения. Суд учел отрицательное поведение потерпевшего, явившегося поводом для преступления, и смягчил виновному наказание.⁴¹

В постановлении от 27 января 1999 г. № 1 Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. То есть в тех случаях, когда моральный вред причиняется присутствовавшим при убийстве близким потерпевшего.

В литературе высказываются сомнения в правильности такой позиции. В частности, А.И. Стрельников отмечает, что причинение вреда другим лицам не охватывается понятием убийства, поскольку «возникающие у третьих лиц при убийстве близкого человека чувства, как касающиеся только их, находятся за

⁴⁰ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2004. № 9.

⁴¹ Дело № 02п01/126/00 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2000 г.

пределами состава убийства и не могут влиять на квалификацию преступления, совершенного виновным».⁴²

Действительно, буквальный анализ пункта «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ показывает, что в нем не предусматривается причинение страданий третьим лицам. Однако следует согласиться с приведенным расширительным толкованием Верховного Суда РФ. По смыслу закона причинение моральных страданий близким лицам, присутствовавшим при убийстве, является проявлением особой жестокости. Из этого исходит и практика применения п. «д» ч. 2 ст. 105 УК.

Внешняя сторона преступного поведения человека (*actus rea*) образует объективную сторону преступления. При этом объективная и субъективная стороны (*mens rea*) преступления являются взаимосвязанными частями единого целого.

Объективная сторона – это главная отличительная характеристика преступления, чаще всего придающая ему неповторимую индивидуальность и позволяющая отграничить его от других преступлений. Юридическими признаками, характеризующими объективную сторону преступления, являются: деяние (действие или бездействие), общественно-опасные последствия, причинная связь между деянием и его преступными последствиями, а также время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Анализ судебной практики свидетельствует, что в большинстве случаев убийство с особой жестокостью совершается действием. Обычно такие посяательства состоят из целого ряда поведенческих актов и характеризуются нанесением потерпевшему многочисленных ранений.

Например, 9 апреля 1997 г. около 21 ч. в квартире г. Набережные Челны Б. в состоянии алкогольного опьянения беспричинно, из хулиганских побуждений, используя беспомощное состояние потерпевшей в силу ее престарелого возраста, нанес ей не менее 32 ударов руками и ногами по различным частям тела, в том числе в жизненно-важные органы – голову и

⁴² Стрельников А.И. Указ.соч. С.63-64.

грудь. Действия виновного причиняли потерпевшей особые мучения и привели к ее смерти. Судебная коллегия Республики Татарстан признала Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в», «д», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.⁴³

Однако, как отмечает Верховный Суд РФ, сама по себе множественность телесных повреждений не всегда свидетельствует об особой жестокости убийства.⁴⁴ Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из обвинения по делу Е. квалифицирующий признак «совершенное с особой жестокостью». По делу установлено, что он развязал драку с потерпевшим, избил его руками и сковородой по голове и лицу. Затем Е. с сообщником нанес потерпевшему несколько ударов ножом в грудь, бедро и спину и похитил вещи потерпевшего. В результате массивной кровопотери, развившейся вследствие проникающих колото-резаных ран груди с повреждением обоих легких и аорты, потерпевший скончался. Согласно приговору суда, Е. признан виновным в убийстве, совершенном с особой жестокостью, группой лиц, а также тайном хищении чужого имущества. Суд кассационной инстанции оставил приговор в отношении Е. без изменения. В надзорной инстанции суд признал, что Е. нанес потерпевшему множественные удары руками, однако само по себе причинение множества телесных повреждений при отсутствии других доказательств не может служить основанием для признания убийства, совершенным с особой жестокостью. Других доказательств проявления Е-вым особой жестокости при убийстве потерпевшего в материалах дела не имеется. При таких обстоятельствах квалифицирующий признак «совершенное с особой жестокостью» исключен из обвинения.⁴⁵

Множественность телесных повреждений может объясняться состоянием аффекта виновного и другими обстоятельствами, например, состоянием

⁴³ Дело 02п01/26 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 1998 г.

⁴⁴ См., например: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 10; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 7.

⁴⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 7.

необходимой обороны, что вообще исключает преступность деяния (ст. 37 УК РФ).

Преступное действие при совершении убийства с особой жестокостью указано в постановлении от 19 января 1999 г. № 1 Пленума Верховного Суда РФ, может выражаться в применении виновным истязания и пыток.

Убийство с особой жестокостью может быть совершено и путем бездействия, когда на виновном лице в силу тех или иных причин лежит обязанность воспрепятствовать наступлению преступного последствия (например, обязанность родителей заботиться о детях и наоборот). Так, к мучительной смерти потерпевшего может привести такое бездействие, как длительное лишение пищи, воды и т.д. Мучительная смерть может наступить от преступного бездействия врача, обязанного оказать медицинскую помощь больному.

Для убийства с особой жестокостью может быть характерно смешанное деяние. В литературе под ним понимается комбинация действия и бездействия, когда, создав своей предшествующей деятельностью опасность наступления вредного последствия, лицо не предотвращает ее.⁴⁶ Например, при совершении убийства при помощи медленно и мучительно действующего яда виновный сначала совершает действие – дает потерпевшему яд, а затем, имея время и возможность предотвратить преступное последствие, бездействует.

Преступное последствие является обязательным признаком состава убийства с особой жестокостью, равно как и для любого другого состава убийства. В ч. 1 ст. 105 УК РФ законодатель прямо указывает на преступное последствие – лишение жизни, то есть наступление смерти.

В литературе высказываются разные мнения об общественно опасных последствиях убийства с особой жестокостью. Так, С.В. Бородин отмечает, что при убийстве с особой жестокостью наступившим результатом (общественно

⁴⁶ См.: Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. С. 65.

опасным последствием) является не смерть потерпевшего, а особая жестокость⁴⁷.

Л.А. Андреева и П.Ю. Константинов, напротив, считают, что при убийстве с особой жестокостью общественно опасные последствия (преступный результат) заключаются именно в причинении смерти потерпевшему. При этом, отмечают авторы, мучения и страдания нельзя рассматривать в качестве общественно опасных последствий.⁴⁸

Обязательным признаком объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью, является причинная связь между преступным деянием и его последствиями. В теории уголовного права она определяется как объективно существующая связь между общественно опасным деянием и наступившим последствием, когда деяние предшествует последствию, является главным условием и создает реальную возможность его наступления, а последствие с неизбежностью вытекает именно из этого деяния⁴⁹.

Как свидетельствует изучение практики, суды тщательно устанавливают причинно-следственную связь при вынесении обвинительного приговора. Например, в приговоре от 29 апреля 1999 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан, рассмотрев уголовное дело по обвинению Б. в совершении убийства с особой жестокостью, установила следующее. В ходе ссоры Б., будучи в нетрезвом состоянии, с целью умышленного убийства в присутствии близких лиц стал наносить потерпевшему удары по телу ножом в жизненно-важные органы, отчего тот скончался. Судебный эксперт отметил, что на трупе потерпевшего обнаружены три опасные для жизни колото-резаных раны, по своим признакам относящиеся к тяжким, опасным для жизни, которые состоят в причинной связи со смертью потерпевшего. Суд признал, что совокупность доказательств по делу

⁴⁷ См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. С. 109.

⁴⁸ Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Указ. соч. С. 138.

⁴⁹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. С.148.

свидетельствуют, что смерть потерпевшего наступила в результате действий Б.⁵⁰

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о квалификации деяния, когда виновный предпринял необходимые действия для причинения смерти потерпевшего, не зная, что последний уже мертв. Например, К. обливает лежащего Н. бензином и поджигает, не догадываясь об уже наступившей смерти Н. В этом случае налицо отсутствие причинно-следственной связи между действиями К. и смертью Н. Высказываются мнения, что смерть лица прекращает уголовно-правовую охрану его жизни.⁵¹ Нам представляется, что уголовный закон охраняет не столько жизнь данного потерпевшего, сколько вообще человеческую жизнь как высшее благо. В данном случае объективные признаки свидетельствуют о совершении К. необходимых действий для причинения Н. мучительной смерти. Смерть Н. не наступила от действий К. по независящим от него обстоятельствам, поэтому действия К. следует квалифицировать как покушение на убийство с особой жестокостью.

Характерной особенностью рассматриваемого вида убийства является то, что о его особой жестокости часто свидетельствует сам способ совершения.

Так, например, Владимирским областным судом 14 августа 1997 г. К. осуждена по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судом установлены следующие обстоятельства. 26 февраля 1997 г. около 7 часов утра, обнаружив пропажу денег из кошелька и считая, что их взял муж, ушедший ночью спать в гараж, виновная К. взяла банку емкостью 0,5 литра с бензином и пришла к мужу. Между супругами возникла ссора, во время которой К. выплеснула на мужа из банки бензин и бросила зажженную спичку. В результате возгорания бензина и одежды потерпевший получил термический ожог 90% поверхности тела, от которого в тот же день скончался.⁵² В данном случае виновная причинила потерпевшему исключительно сильные, продолжительные физические

⁵⁰ Дело № 02п01/122 – 99 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 1999 г.

⁵¹ См.: Штемберг Э.Э. Указ. соч. С.79.

⁵² Постановление от 25 февраля 1998 г. (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 6.

мучения. А способ убийства – путем сожжения – свидетельствует об особой жестокости данного преступления.

Способ совершения убийства с особой жестокостью может быть связан с применением виновным конкретных орудий и средств.

Орудиями преступления называются предметы материального мира, применяемые лицом для расширения своих физических возможностей. Для совершения убийства с особой жестокостью применяются такие орудия, как нож, топор, палка, лом и т.д. Средством совершения преступления признается использование свойств предметов, процессов или явлений материального мира, которое служит необходимым звеном в процессе причинения вреда охраняемым законом благам.

Например, в приговоре от 24 февраля 1999 г. судебная коллегия Верховного суда РТ признала Х. и Л. виновными в убийстве с особой жестокостью. Суд установил, что около 24 часов 25 октября 1998 г. в своем доме в деревне Нижний Тактаныш виновный Х. договорился со своей сожительницей Л. об убийстве своей матери. Для этого они связали потерпевшей руки сзади веревкой, обмотали ее голову простыней и повалили ее на пол. В то время как Л. удерживала потерпевшую на полу, Х. приготовил кабель и две отвертки. После этого Л. подключила кабель к электросети с напряжением 220 вольт, а Х. многократно прикасался прикрепленными к кабелю отвертками к лобной, теменной, шейной частям тела матери. Контакт электропроводящего предмета с телом потерпевшей осуществлялся не менее 23 раз, вследствие чего наступила смерть потерпевшей.⁵³

В данном случае смерть потерпевшей наступила в результате травм от действия электричества. Способ убийства, а именно многочисленные прикосновения к участкам тела прикрепленных к электросети отверток, свидетельствует об особой жестокости. Совершить убийство данным способом виновным Х. и Л. позволило применение в качестве орудий преступления

⁵³ Дело № 02п01/75-99 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 1999 г.

веревки, простыни, кабеля, двух отверток, а также и использование свойств электричества в качестве средства его совершения.

Об особой жестокости при убийстве может свидетельствовать его временная продолжительность. Время – это продолжительность или длительность чего-нибудь, измеряемая секундами, минутами, часами и др. Это может быть промежуток, период, отрезок времени, в течение которого совершается какое-либо действие или происходит событие.⁵⁴

В литературе отмечается, что особо мучительными признаются не просто сильные, но еще и длительные страдания. Например, А.Н. Попов отмечает, что страдания потерпевшего должны быть достаточно продолжительными.⁵⁵ С.Н. Дружков выделяет такую особенность мучений при убийстве с особой жестокостью, как длительность по времени и непрерывность в своей содержательной совокупности.⁵⁶ А.И. Стрельников указывает на длительность физических и душевных страданий.⁵⁷ Учитывают временную характеристику совершения преступления и суды. Например, в приговоре от 26 января 1998г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РТ установила, что Ф. умышленно с особой жестокостью причинила смерть С. путем нанесения потерпевшей многочисленных ранений. В связи с тем, что она в течении часа наносила потерпевшей удары ножом, суд признал Ф. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.⁵⁸

По нашему мнению, длительность и продолжительность мучений и страданий потерпевшего при убийстве нельзя рассматривать как неотъемлемый признак особой жестокости при убийстве. Представляется, что не только длительных, но и самих мучений может не быть вовсе, например, когда потерпевший потерял сознание при первых повреждениях, когда он находился в состоянии сильного опьянения и не чувствовал боли.

⁵⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. С.151.

⁵⁵ Попов А.Н. Указ. соч. С. 361.

⁵⁶ Дружков А.Н. Указ. соч. С. 34.

⁵⁷ Стрельников А.И. Указ. соч. С. 65.

⁵⁸ Дело № 02п01/30 – 98 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 1998 г.

Л.Л. Кругликов, Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов рассматривают особую жестокость в качестве квалифицирующего признака, характеризующего объективную сторону убийства.⁵⁹ С.В. Бородин связывает особую жестокость со способом действий виновного (когда установлено истязание, воспрепятствование оказанию помощи потерпевшему после смертельного ранения, нанесение большого количества ранений, причинение большого количества ранений, причинение смерти с применением огня, кислоты, медленно действующего яда и т.п.) и с иными обстоятельствами (когда установлено использование беспомощности потерпевшего, который сознавал, что его лишают жизни, убийство детей в присутствии родителей, убийство родителей в присутствии детей и т.п.).⁶⁰

А.Н. Попов наряду с объективными признаками особой жестокости выделяет и субъективные. При этом к объективным признакам особой жестокости при убийстве он относит: 1) способ убийства, приводящий к тому, что потерпевший испытывает длительные, сильные физические боли и страдания; 2) обстановку убийства, свидетельствующую о причинении потерпевшему и его близким особых нравственных страданий; 3) иные объективные обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости при совершении убийства.⁶¹

По нашему мнению, следовало бы согласиться с мнением А.Н. Попова и выделить следующие объективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью:

- 1) истязание потерпевшего и применение пытки к нему непосредственно до лишения его жизни;
- 2) мучительный способ лишения жизни;
- 3) присутствие при убийстве близких потерпевшему лиц.

⁵⁹ См.: Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 25; Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Указ. соч. С. 195.

⁶⁰ Бородин С.В. Указ. соч. 1999. С. 114.

⁶¹ Попов А.Н. Указ. соч. С.392.

Убийство, совершенное общеопасным способом.

В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве»⁶² (ст.105 УК РФ) под общеопасным способом убийства (п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди).

Следует, однако, заметить, что такая позиция разделяется не всеми авторами.

Отнесение его к квалифицированному виду объясняется тем, что при таком способе лишения жизни под угрозу ставится не один, а несколько потерпевших либо несколько объектов уголовно-правовой охраны, возрастает, таким образом, объем (масса) вреда. Кроме того, усиливается вероятность достижения преступного результата - смерти жертвы⁶³.

Для правильного понимания общеопасного способа важно четкое представление о круге и характере применяемых средств. К ним теория и практика относят: огонь, взрывчатые, отравляющие, удушающие, радиоактивные, легко воспламеняющиеся вещества, взрывные устройства и т.п. Для всех этих средств характерно то, что они обладают значительной поражающей и разрушительной силой, способны воздействовать на ряд объектов.

Убийство общеопасным способом означает, что в результате деяния виновного возникла общая опасность для жизни двух или более человек, приведшая к смерти одного из них. Общеопасный - значит представляющий в

⁶² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 3. — 1999.

⁶³ Агапов, П.В., Капинус, О.С., Карабанова, Е.Н. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / П.В. Агапов, О.С. Капинус, Е.Н. Карабанова. — М.: Проспект, 2016. — С. 233-239.

конкретном случае общую, для многих, опасность. Если при убийстве такой опасности нет, то не будет общеопасного способа, даже при наличии материального вреда (например, в ситуации, когда преступник с целью лишения жизни наносит удары прикладом ружья). Основными признаками, характеризующими общеопасный способ убийства, являются средства и обстановка убийства. Средства - это объекты материального мира, с помощью которых виновный причиняет смерть потерпевшему и создает опасность для жизни других лиц.

Однако само по себе применение средств, объективно опасных для жизни многих людей, без учета обстановки совершения убийства, не может расцениваться как квалифицирующий признак убийства (например, убийство путем взрыва или поджога в пустыне, тайге). Обстановка убийства - это совокупность закономерных (необходимых) и случайных (косвенных) взаимообусловленных, взаимосвязанных и взаимодействующих субъектов социальных отношений и объектов материального мира, их расположение, обстоятельства и условия существования, в которых совершается посягательство на жизнь потерпевшего.

Обстановка должна свидетельствовать, что применяемые виновным средства реально опасны для жизни нескольких лиц. Опасность определяется:

- а) поражающими свойствами орудия (автомат, ружье, заряженное дробью и т.п.);
- б) расстоянием от виновного до потерпевшего;
- в) наличием других лиц и их местонахождением по отношению к потерпевшему;
- г) особенностями производства выстрела или совершения иных действий (бездействия), направленных на убийство;
- д) величиной зоны поражения и другими обстоятельствами, характеризующими обстановку совершения преступления.

К видам квалифицируемого по п. «е» ч. 2 ст. 105 лишения жизни относятся убийства с использованием огнестрельного оружия, взрывчатки,

путем поджога, обвала, заражения или отравления источников общего пользования и т.п.

Встречаются утверждения, что общеопасный способ присутствует и в ситуации, когда примененное убийцей орудие объективно способно причинить вред лишь одному объекту (лицу), но им в силу возникшей обстановки может стать любой из оказавшихся в зоне поражения. Например, виновный бросает нож в потерпевшего, рядом с которым находится другой человек. Думается, такое понимание ведет к отождествлению двух разных явлений: совершение действий общеопасным способом и отклонение действия. Именно опасность одновременного поражения не одного, а ряда объектов (потерпевших) одним деянием определяет сущность общеопасного способа.

Некоторые авторы, уточняя свою позицию, пишут: "Несколько сложнее решается вопрос в случае так называемого отклонения действия". Отклонение действия заключается в том, что субъект, желая причинить вред одному лицу, случайно причиняет вред другому. Так, стреляя в своего недоброжелателя, виновный случайно убивает другого человека, поскольку намеченной жертве удалось отклониться в сторону. В случаях такого рода вопрос решается следующим образом. Если субъект совершил убийство общеопасным способом, тогда деяние следует квалифицировать как покушение на убийство лица, совершенное общеопасным способом, тогда деяние следует квалифицировать как покушение на убийство лица, и неосторожное лишение жизни другого человека. С.В. Бородин полагает, что, если, совершая убийство общеопасным способом, виновный причинил по неосторожности тяжкий вред здоровью вследствие отклонения действия, его следует квалифицировать самостоятельно по ст. 118 УК РФ в связи с различными формами вины убийства и вреда здоровью.

Правильная квалификация по п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ зависит от выяснения умысла виновного как в отношении потерпевшего, так и остальных лиц, для жизни которых выбранный способ оказался опасным. Чаще всего виновный при таком убийстве преследует цель убить определенное лицо, а к

тому, что в результате могут погибнуть другие люди, относится безразлично, т.е. по отношению к смерти потерпевшего он действует с прямым умыслом, а к возможной смерти другого лица - с косвенным. Однако не исключена ситуация, когда виновный действует с косвенным умыслом, не имея цели убийства кого-либо.

Так, человек, желающий «пошутить» и ради этого кидающий гранату в толпу, не желает убить кого-то, однако, если хотя бы один человек погибает, то в данном случае на лицо убийство общеопасным способом. Точно так же следует расценивать действия лица, желающего убить двух человек в толпе путем кидания гранаты. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в таком убийстве умысел виновного по отношению к смерти одного является прямым, а по отношению к смерти других лиц - либо прямой, либо косвенный. В судебной практике возникает вопрос, как квалифицировать действия лица, стреляющего с целью убить кого-либо в сторону нескольких человек из ружья, заряженного дробью или картечью.

Н. К. Семернева, чтобы решить вопрос о возможности квалификации данного убийства по п. "е" ч.2 ст.105 УК РФ, предлагает в таких ситуациях проводить баллистическую экспертизу, которая позволила бы дать ответ на вопрос о площади рассеивания дроби или картечи при выстреле с определенного расстояния, и выяснить отношение виновного к избранному им способу убийства. Так, при прицельном выстреле с близкого расстояния опасности для окружающих нет, так как дробь или картечь рассеивается не очень сильно, но, в то же время, опасность для жизни других будет реальна, если этот же выстрел будет произведен с расстояния 30-40 метров. Предполагается, это совершенно верно, потому что человек, стреляющий в толпу из ружья, заряженного дробью или картечью, не может не понимать, что опасность такого выстрела для окружающих возрастает по мере увеличения дистанции выстрела.

Чтобы отграничить убийство, орудием которого выступает транспортное средство от преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (которое, к тому

же, по сравнению с убийством, является лишь преступлением средней тяжести), важен анализ субъективной стороны виновного. Если отношение к последствиям (смерти человека) неосторожное, то квалификация должна быть по ст.264 УК РФ, но если же был умысел на убийство кого-либо, то при определенных обстоятельствах (например, наезд на человека в толпе) подобные действия должны квалифицироваться по п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ⁶⁴.

Унифицировав терминологию (в ряде других статей также говорится об общеопасном способе действия), законодатель вместе с тем расширил содержание квалифицирующего обстоятельства, допуская, по всей видимости, и такую ситуацию, когда угроза одновременного поражения возникает в рамках не одного объекта, а нескольких, причем и разнородных (например, причинение смерти мощным взрывом, повлекшим или создавшим угрозу обрушения строения).

Если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ, по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью - по п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ и по статьям УК, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью. В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч.2 ст.167 или ч.2 ст.261 УК РФ. Думается, что в данном случае необходима опасность причинения вреда только личности, а не другим охраняемым законом интересам (например, имущественным). Если вред в результате убийства причиняется не личности, а, например, имуществу, то квалификация необходима по совокупности ч.1 ст.105 и ст.167 УК РФ.

⁶⁴ Агапов, П.В., Капинус, О.С., Карабанова, Е.Н. Указ. соч. — С. 240-254.

Точно так же по совокупности преступлений должна происходить квалификация при неосторожном причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью другим лицам (дополнительно по ст. 118 УК). В качестве обоснования подобной позиции можно привести довод о том, что законодатель в качестве отягчающего обстоятельства предусматривает здесь не смерть или причинение телесных повреждений другим лицам, а реальную опасность их причинения при обязательном осознании виновным этой опасности. Если виновный, осознавая эту опасность, сознательно допускает, а в ряде случаев даже желает эти последствия, налицо умысел по отношению к ним, прямой или косвенный. Если же виновный, сознавая опасность своих действий, понимая, что они, помимо жертвы намеченной, могут привести к смерти или причинению вреда здоровью другим лицам, рассчитывает на какие-то реальные, по его мнению, обстоятельства, которые, как он считает, позволят избежать наступления этих дополнительных последствий, то он и должен отвечать по совокупности, как за умышленное, так и за неосторожное преступление. Например, в случаях, когда виновный, имея умысел устранить потерпевшего путем производства взрыва его автомашины, сознавал возможность гибели и других, посторонних людей, но по легкомыслию рассчитывал, что в такое раннее время (например, в 4 часа утра) их около автомашины не будет. Однако его расчет оказался несостоятельным, и в результате взрыва автомашины погибли не только водитель, но и другие, оказавшиеся поблизости от автомашины люди. Очевидно, что здесь виновный совершил убийство общеопасным способом и, что он сознавал, что он применяет такой способ лишения жизни, который опасен для жизни не только одного человека. Несомненно и то, что его отношение к возможным иным последствиям (кроме запланированной смерти) имеет форму неосторожной вины и не охватывается квалификацией только по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК.

2.2. Субъективные признаки

Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Образую психологическое содержание общественно опасного деяния, она является его внутренней стороной.

Вина является обязательным признаком любого преступления, что прямо вытекает из ст. 5, ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 24 УК. Так, в ст. 5 УК указывается, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается».

Уголовный закон не раскрывает понятия вины, поэтому в литературе высказываются мнения о необходимости его законодательного закрепления.⁶⁵ Не исключая их актуальности, мы придерживаемся господствующего в отечественном уголовном праве понимания вины как психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его общественно опасным последствиям.

Содержание вины включает в себя такие элементы, как сознание и воля. В связи с этим вина характеризуется интеллектуальным и волевым моментами.

Интеллектуальный момент вины – это осознание лицом характера совершаемых действий, то есть основанная на мышлении способность человека понимать как фактическую сторону своих действий и обстоятельств, при которых они совершаются, так и их социальный смысл и значение. Важнейшей предпосылкой сознания характера своих действий является способность

⁶⁵ См.: Складов С. Проблемы определения понятия вины в уголовном праве России // Уголовное право. 2003. № 2. С. 74; Векленко С. Законодательное определение умышленной вины нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2003. № 1. С. 16-17.

человека предвидеть их возможное последствие, то есть воспринимать причинную связь между действиями и последствиями.

Волевой момент вины заключается в регулировании человеческой деятельности путем принятия в каждом конкретном случае решения совершить определенные действия или воздержаться от них. Волевое регулирование – это сознательное направление умственных и физических усилий на принятие решения, затем на достижение поставленных целей, устранение препятствий.

Различные сочетания интеллектуального и волевого моментов образуют формы вины – умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность), описанные в ст.ст. 25 и 26 УК РФ. Основное, главное отличие умысла от неосторожности заключается в содержании интеллектуального элемента, а именно – в осознании виновным общественной опасности совершаемого деяния.

Умысел – наиболее распространенная форма вины. По данным А.И. Рарога, из всех деяний, предусмотренных в УК РФ, 80,7 % являются умышленными.⁶⁶

Согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ убийство может быть совершено только умышленно.

В постановлении от 27 января 1999 г. Пленум Верховного Суда РФ указывает, что убийство может квалифицироваться как совершенное с особой жестокостью, если умысел виновного был направлен на причинение особых страданий потерпевшему или его близким⁶⁷. Неоднозначность данного суждения о виде умысла при совершении убийства с особой жестокостью приводит к спорам в науке уголовного права.

А.И. Рарог указывает, что все объективные признаки преступления, за исключением последствий, осознаются либо не осознаются субъектом, то есть составляют предмет интеллектуального, а не волевого отношения, а само это отношение не является ни умыслом, ни осторожностью. Поэтому

⁶⁶ См.: Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 61.

⁶⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 10. С. 7.

конструирование двух форм вины на основе неоднородного психического отношения к чему-либо, кроме последствий, теоретически несостоятельно. По законодательному определению, умысел характеризуется осознанием общественной опасности совершаемого деяния, а «применительно к квалифицированным составам это требование означает осознание повышенной опасности деяния, что предполагает обязательное знание субъектом тех фактических обстоятельств, которые и повышают эту опасность»⁶⁸.

Анализируя приведенные положения, по нашему мнению, следовало бы согласиться с тем, что убийство с особой жестокостью может быть совершено с прямым и косвенным умыслом. Поэтому умысел виновного при совершении убийства с особой жестокостью следует рассматривать практически в том виде, как предлагает А.Н. Попов⁶⁹:

1) лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего и причинения ему или его близким особых физических и (или) психических страданий, при этом желало и наступления смерти потерпевшего, и причинения ему или его близким мучений;

2) лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего и причинения ему или его близким физических и (или) психических страданий, желало наступления смерти потерпевшего, при этом сознательно допускало или безразлично относилось к причинению мучений потерпевшему или его близким;

3) лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, сознательно допускало или безразлично относилось к возможной гибели потерпевшего, при этом желало причинить ему или его близким особые страдания;

4) лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, сознательно допускало или

⁶⁸ См.: Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. М., 2006. С. 129-131.

⁶⁹ См.: Попов А.Н. Указ. соч. С. 395.

безразлично относилось к возможной гибели потерпевшего и причинению потерпевшему или его близким особых страданий.

В теории уголовного права при изучении субъективной стороны преступления традиционно уделяется внимание вопросу об эмоциональном состоянии виновного лица в момент совершения посягательства.

Правильная оценка преступления, равно как и любого поведения, невозможна без учета его мотивов и целей. Не случайно уголовно-процессуальное законодательство включает мотивы преступления в число обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

В юридической психологии мотив понимается, как осознанный человеком личностный смысл его действий, осознание собственного отношения к удовлетворению соответствующего побуждения.⁷⁰ В теории уголовного права мотивами преступления называются внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось. Цель – это тот идеальный образ, к которому стремится лицо, или модель, которую оно намерено получить вследствие той или иной деятельности.⁷¹ Мотивы и цели тесно связаны между собой. Сначала человек испытывает неосознанное влечение, затем – сознательное стремление к удовлетворению потребности.

Применительно к составу убийства мотивы и цели его совершения могут влиять на квалификацию деяния (с вменением п.п. «з», «и», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105), играть роль отягчающих (п. «е» ч. 1 ст. 63) или смягчающих признаков (п. «д» ч. 1 ст. 61) или индивидуализировать наказание в рамках установленной санкции.

При убийстве с особой жестокостью возможно сочетание различных мотивов убийства, что влечет вменение одновременно п.п. «д», «з», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

⁷⁰ См.: Антонян Ю.М. и др. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юрист, 1996. С.144.

⁷¹ Волков Б.С. Мотивы преступления. Казань, 1982. С. 7.

Анализ изученных нами уголовных дел об убийствах с особой жестокостью, рассмотренных Верховным Судом Республики Татарстан за 2005 – 2015 гг., показывает, что мотивы и цели данного преступления распределяются следующим образом:

- 1) по мотиву личной неприязни – 55%;
- 2) по корыстному мотиву – 15%;
- 3) по хулиганскому мотиву – 13 %;
- 4) по мотиву мести – 12 %;
- 5) по сексуальным мотивам либо с целью подавления сопротивления жертвы перед или во время изнасилования – 10 %;
- 6) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение – 10%.

В литературе значительное внимание уделяется убийствам, совершенным по сексуальным мотивам.⁷² Например, авторы междисциплинарного исследования серийных сексуальных убийств, которые, по их мнению, всегда отличаются особой жестокостью, утверждают, что такие преступления нередко совершаются с целью получения сексуального удовлетворения (во время его совершения) от самого такого факта, а также с целью «соития с трупом», актов каннибализма и других манипуляций.⁷³

Данное обстоятельство подтверждается примерами судебной практики. Так, например, в приговоре от 15 марта 2000 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РТ признала виновным Г. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «в», «д», «к», «н» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 132, ч. 1 ст. 244 УК РФ и установила следующее. 8 июля 1997 г. между 12.00 и 14.00 ч. Г. в состоянии смешанного (алкогольного, наркотического и медикаментозного) опьянения в саду коллективного предприятия

⁷² См.: Антонян Ю.М. и др. Серийные сексуальные убийства. Криминологическое и патопсихологическое исследование: учебное пособие. М.: Щит-М, 1997; Антонян Ю.М. Убийства ради убийства. М.: Щит-М, 1998; Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики: учебное и практическое пособие. М.: Омега-Л, 2003. С. 86-103.

⁷³ См.: Антонян Ю.М. и др. Указ. соч. С. 4.

«Нурлатский», расположенного на окраине села Нурлаты Зеленодольского района РТ, с целью удовлетворения половой страсти совершил убийство малолетней А., 1989 г.р., заведомо для виновного находящейся в беспомощном состоянии в силу ее малолетнего возраста. При этом Г. душил потерпевшую А. руками в течение не менее 5 минут, отчего она скончалась от развившейся асфиксии. После этого Г. совершил над трупом действия сексуального характера. Далее 11 сентября между 9.00 и 11.00 ч. Г. в состоянии смешанного опьянения совершил насильственные действия сексуального характера и убийство малолетнего И., 1994 г.р., который зашел к виновному в сарай. При этом Г. умышленно с целью убийства и удовлетворения половой страсти, лишения жизни, в течение не менее 5 минут душил потерпевшего, закрывая рот и нос ладонью, и одновременно совершал с потерпевшим насильственный акт мужеложства. В результате умышленных действий виновного потерпевший И. скончался на месте от механической асфиксии. В определении от 26 сентября 2000 г. суд вышестоящей инстанции постановил приговор в отношении Г. в части его осуждения по ч. 1 ст. 244 отменить и производство по делу прекратить за истечением срока давности. А также исключить осуждение Г. по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК. В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения. Суд пояснил, что вывод суда первой инстанции о том, что Г. совершил убийства с особой жестокостью, нельзя признать обоснованным, поскольку сам избранный способ (удушение) не может свидетельствовать об особой жесткости действий виновного, а данных о том, что он осознавал, что причиняет им тем самым особые мучения и страдания, в материалах дела не имеется, поэтому осуждение по п. «д» ч. 2 ст. 105 подлежит исключению. Срок давности применения ч. 1 ст. 244 в соответствии со ст. 78 УК истек, поэтому приговор в этой части обвинения подлежит отмене, а производство – прекращению.⁷⁴

Следует согласиться с решением суда исключить обвинение Г. по пункту «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В данном случае отсутствуют объективные признаки

⁷⁴ Дело № 02п01/37-2000 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2000 г.

убийства с особой жестокостью, такие как ранее выделенные нами: 1) способ убийства; 2) истязания и пытки потерпевшего перед лишением жизни; 3) присутствие близких лиц. Способ совершения убийства А. и И. – удушение – не может быть признан мучительным при отсутствии фактов, свидетельствующих об умысле на причинение потерпевшим особых страданий или умышленном продлении их мучений.

Известно, что существование института давности связано с тем, что по истечению определенного срока с момента совершения преступления существенно снижается его социальная опасность. Однако нельзя признать, что социальная опасность сексуального надругательства над трупом малолетней А. по истечении двух лет (и даже если больше) снизилась. Равно как не снизилась бы и социальная опасность актов каннибализма и других манипуляций с трупом после убийства. Налицо пробел в уголовном законодательстве. Вместо адекватного в таком случае усиления уголовной ответственности происходит освобождение от нее виновного. Поэтому, на наш взгляд, следовало бы дополнить ч. 2 ст. 105 УК РФ новым пунктом: « п) сопряженное с надругательством над трупом». Данная норма охватит с наибольшей полнотой все фактические признаки убийства с последующими сексуальными и иными манипуляциями с трупом.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос об ошибочном представлении виновного об отсутствии особой жестокости при убийстве либо ее наличии, когда фактически она отсутствует. Такие случаи в доктрине уголовного права называются ошибкой в обстоятельствах, отягчающих наказание. Здесь, в соответствии с господствующей в доктрине уголовного права позицией, ответственность определяется содержанием и направленностью умысла. Так, например, если виновный не знал о мучительных свойствах яда, который он дал потерпевшему, он не может привлекаться к ответственности по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК. И наоборот, если он был убежден в способности яда вызвать мучительную смерть, хотя фактически особых мучений и страданий яд не вызвал, деяние должно квалифицироваться

как покушение на убийство с особой жестокостью. В данном случае допускается юридическая фикция: фактически оконченное преступление квалифицируется как покушение. Эта фикция оправдана тем, что хотя общественно опасное последствие и наступило, но все же в реальной действительности оно не сопровождалось тем квалифицирующим обстоятельством, которое охватывалось сознанием виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление ответственности.

Субъективная сторона неоконченного убийства с особой жестокостью характеризуется прямым умыслом.⁷⁵ Судебная практика придерживается этой же точки зрения. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствует о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам»⁷⁶. По нашему мнению, для квалификации покушения на убийство с особой жестокостью, необходимо установить, что виновный желал причинения именно мучительной смерти потерпевшего или мучений его близких, присутствовавших при этом.

Таким образом, анализ вины, мотивов и целей убийства, совершенного с особой жестокостью, показывает, что при юридической оценке таких посягательств необходимо глубокое изучение его субъективной стороны. Если не выяснены и соответствующим образом не оценены эти обстоятельства, квалификация может оказаться неправильной.

⁷⁵ См.: Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М., 1812. С. 359; Горелик И.И. Понятие преступлений, опасных для жизни и здоровья // Вопросы уголовного права и процесса. Вып. 2. Минск, 1960. С. 75; Дагель П.С. О косвенном умысле при предварительной преступной деятельности // Вопросы государства и права. Л. 1964. С. 189.

⁷⁶ Судебная практика по уголовным делам. С. 136.

Из всех элементов состава преступления с уголовной ответственностью наиболее тесно связан субъект. В ст. 19 УК РФ впервые указывается, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным кодексом. Из данного положения следует, что юридическую характеристику субъекта преступления составляют три признака: физическое лицо, возраст и вменяемость.

Субъектом преступления может выступать только физическое лицо, то есть человек. В соответствии с этим в случае, когда убийство с особой жестокостью совершается с помощью животного, например, специально обученной собаки, субъектом преступления признается лицо, давшее команду животному напасть на потерпевшего.

Лицо может быть субъектом преступления при условии, что оно достигло возраста, с которого по закону за данный вид преступления наступает уголовная ответственность.

Известно, что минимальный возраст наступления уголовной ответственности в разных странах различен. В Российской Федерации общий возраст, с которого наступает уголовная ответственность, установлен в 16 лет. Исключение составляют случаи, когда для ответственности за определенные общественно опасные деяния требуется полная социальная зрелость, которую, по законодательству Российской Федерации, лицо приобретает в 18 лет. За ряд преступлений, определенных в ч. 2 ст. 20 УК, уголовная ответственность наступает с 14 лет. К их числу и относится убийство, включая квалифицированные его виды. Из этого следует, что субъектом убийства с особой жестокостью может быть признано лицо, достигшее возраста 14 лет. При этом по общему правилу лицо считается достигшим данного возраста с 0 часов следующих за днем рождения суток, а дата рождения устанавливается по соответствующим документам. В случае такой невозможности возраст определяется судебно-медицинской экспертизой и днем рождения считается последний день названного экспертами года, а при определении возраста

минимальным и максимальным количеством лет – определяется их минимальным количеством.

В ч. 3 ст. 20 УК сформулировано исключение из общего правила: если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения посягательства не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Выяснение данного обстоятельства является необходимым требованием для признания лица, виновным в совершении любого преступления, в том числе и убийства с особой жестокостью. Так, например, суд постановил возвратить на дополнительное расследование дело по обвинению П., 1981 г. р., и Д., 1981 г. р., в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, и в числе других обстоятельств указал следующие. В деле не выяснены вопросы о возможности отставания обвиняемого Д. в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, мог ли он в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.⁷⁷

Одной из наиболее сложных и малоизученных проблем в уголовно-правовой науке является вменяемость. Законодатель раскрывает только вторичное понятие невменяемости. В связи с этим, в литературе высказываются мнения о необходимости закрепления в уголовном законе определения вменяемости, содержащего все его признаки и критерии.⁷⁸ В доктрине уголовного права под вменяемостью понимается психический статус, определяющий способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Данная

⁷⁷ Уголовное дело 02п01/35 – 98 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 1998 г.

⁷⁸ См.: Спасенников Б. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. 2003. № 2. С. 76.

способность существенно снижается при совершении преступления в состоянии опьянения.

Анализ судебной практики показывает, что около 60 % всех убийств с особой жестокостью совершаются лицами, страдающими психическими заболеваниями, не исключаящими вменяемости. Такие заболевания оказывают влияние на интеллектуально-волевую сферу, порождают дефекты мышления и воли, то есть играют существенную роль в этиопатогенезе преступного поведения и определяют пониженную способность лица отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.⁷⁹

Как справедливо указывалось С.Н. Дружковым, суды недостаточно внимания уделяют вопросу влияния психических аномалий на совершение виновным убийства с особой жестокостью.⁸⁰ Между тем они играют существенную роль в детерминации изучаемых преступлений и, следовательно, являются обстоятельствами, обязательными для выяснения судом. Поэтому должны влиять на индивидуализацию наказания виновного в убийстве с особой жестокостью в каждом конкретном случае.

Некоторые авторы рассматривают особую жестокость убийства как характеристику субъекта преступления и личности преступника. Например, С.Н. Дружков указывает, что наряду с другими уголовно-правовыми функциями особая жестокость является обстоятельством, характеризующим субъект убийства, совершенного с особой жестокостью, поскольку в особой жестокости всегда есть элемент садизма.⁸¹ Э.Э. Штемберг утверждает, что под особой жестокостью понимается и особая жестокость личности убийцы.⁸²

Анализ материалов уголовных дел показывает, что в совершении убийств с особой жестокостью, как правило, проявляются такие качества личности, как эмоциональная холодность, мнительность, обидчивость, ригидность

⁷⁹ См.: Козаченко Я.И., Спасенников Б.А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости// Государство и право. 2001. № 5. С. 70.

⁸⁰ См.: Дружков С.Н. Указ. соч. С. 146.

⁸¹ Дружков С.Н. Указ. соч. С. 36,38.

⁸² Штемберг Э. Э. Указ. соч. С. 114.

(застреваемость психических реакций), мстительность, низкая способность к эмпатии (способности поставить себя на место другого человека), цинизм, режесадизм и другие т.п. специфические особенности.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления, т. е. убийства, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, также имеет свои особенности, на которые надлежит обращать внимание при квалификации преступления. Сложность проблемы усугубляется тем, что в действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ субъективное отношение виновного при совершении убийства общеопасным способом раскрывается недостаточно конкретно. В нем подчеркивается, что способ убийства должен заведомо для виновного представлять опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица. В уголовно-правовой литературе о субъективной стороне убийства, совершенного общеопасным способом, высказаны неоднозначные суждения.

Например, А. А. Жижиленко следующим образом определял субъективное отношение виновного лица при совершении убийства общеопасным способом: «Вопрос о том, является ли употребленный виновным способ совершения убийства общеопасным, есть вопрос факта, решаемый судом в каждом отдельном случае. Во всяком случае, при этом необходимо, чтобы виновный сознавал, что употребляемый им при убийстве способ действия является в данной обстановке общеопасным, — все равно, был ли у виновного прямой умысел на лишение жизни других лиц, т. е. он желал этого или же у него было преступное безразличие, т. е. он лишь допускал возможность подобного результата своей деятельности и ничего против этого не имел. Общеопасный способ действия следует признать и в том случае, когда виновный при совершении известного общеопасного преступления действует таким образом, что в его деятельности можно усмотреть допущение им возможности убийства: например, виновный производит крушение поезда для ограбления, допуская, что при этом могут погибнуть пассажиры. Иначе говоря, А. А. Жижиленко считал, что у виновного должен быть прямой или косвенный

умысел на убийство большого числа людей. Однако в настоящее время и доктрина, и практика уголовного права пришли к выводу, что убийство в том случае признается совершенным общеопасным способом, когда он был опасен для жизни даже двух человек.

М. Д. Шаргородский высказал точку зрения, что убийство способом, опасным для жизни многих лиц, совершается с прямым умыслом убить определенное лицо, при этом он ставит в опасность жизнь других лиц, т. е. к иным лицам относится с косвенным умыслом. М. Д. Шаргородский критикует А. А. Жижиленко, считая, что при убийстве общеопасным способом не может быть прямого умысла в отношении большого числа лиц. Подобное отношение, по мнению М. Д. Шаргородского, превратит это действие в иное преступление — в диверсию. По нашему мнению, отрицательной стороной высказанной М. Д. Шаргородским позиции является то, что он неоправданно ограничил совершение убийства способом, опасным для жизни многих людей, только одним вариантом отношения виновного к последствиям своих действий, не допуская совершение его и с косвенным умыслом. Кроме того, М. Д. Шаргородский ведет речь об опасности для жизни других лиц, точно не определяя их число, что, на наш взгляд, не может быть приемлемым, поскольку определение количества лиц, подвергающихся опасности при совершении данного преступления, имеет принципиальное значение для установления уголовной ответственности виновного лица.

По мнению Н. И. Загородникова, убийство способом, опасным для жизни многих людей, имеет место в следующих случаях. Во-первых, когда виновный, желая лишить жизни одного определенного человека, совершает действия, создающие опасность для жизни неопределенного числа людей. Во-вторых, когда виновный, не имея цели убийства определенного человека, совершает действия, создающие опасность для жизни многих людей, и в результате причиняет смерть одному или нескольким лицам. Н. И. Загородников подверг критике точку зрения М. Д. Шаргородского, считая ее не совсем точной, т. к. убийство способом, опасным для жизни многих людей, может быть совершено

и с косвенным умыслом. Таким образом, убийство способом, опасным для жизни многих людей, может быть совершено и с косвенным умыслом. Вывод Н. И. Загородникова получил поддержку в научной литературе. Представляется, что недостатком данного подхода является то, что он, так же как предыдущие, основывается на определенном круге лиц, могущих стать жертвами преступления. Поэтому его нельзя признать полностью отвечающим потребности практики.

В. Г. Беляев и Н. М. Свидлов, раскрывая умысел виновного лица, отмечают следующее: «Совершая преступление, виновный сознает, что используемый им способ убийства представляет опасность для других лиц, предвидит возможность лишения жизни не только определенного лица, но и других людей ... Волевой момент умысла анализируемого убийства имеет характерные особенности. В отношении основного потерпевшего умысел может быть и прямым, и косвенным, что касается возможности гибели других лиц, умысел возможен только косвенный. В противоположном случае общеопасность способа не имеет квалифицирующего значения, а содеянное охватывается п. «з» ст. 102 УК (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) как убийство двух или более лиц»

На наш взгляд, утверждение о том, что виновный при совершении одного преступления действует с двумя видами умысла, не совсем точно. Более правильно исходить из того, что преступление совершается с одним умыслом, в рамках которого виновный проявляет свое отношение к возможным последствиям своих действий.

По представлению М. И. Бажанова и В. В. Сташиса, субъективная сторона рассматриваемого преступления может выражаться как в прямом, так и в косвенном уме. Виновный может либо действовать с прямым умыслом на убийство определенного лица, сознательно допуская опасность для жизни многих людей, либо действует с косвенным умыслом, сознательно допуская возможность гибели нескольких лиц, не имея цели убить конкретное лицо. Данная характеристика субъективной стороны убийства, совершенного

способом, опасным для жизни многих лиц, не предусматривает определение минимального количества потерпевших, могущих пострадать в результате действий виновного лица. Кроме того, она страдает некоторой неполнотой. Непонятно, включают ли авторы отношение виновного к возможной гибели иных лиц в характеристику его умысла или это отношение находится за рамками умысла виновного лица. С. В. Бородин придерживается той точки зрения, что чаще всего виновный при убийстве общеопасным способом преследует цель лишения жизни определенного лица и безразлично относится к тому, что он ставит в опасность жизнь других людей. С. В. Бородин подчеркивает, что тем самым виновный в отношении определенного потерпевшего действует с прямым, а в отношении других лиц — с косвенным умыслом. Однако, по мнению С. В. Бородина, встречаются и такие случаи убийства, когда виновный действует с косвенным умыслом без цели причинения смерти кому-либо. По нашему мнению, субъективное отношение виновного при убийстве общеопасным способом может выражаться только в форме прямого или косвенного умысла. Совершая убийство общеопасным способом с прямым умыслом, виновный осознает общеопасный характер своих действий не только для потерпевшего (или потерпевших), но хотя бы еще для одного лица, предвидит причинение в результате своих действий смерти как потерпевшему (потерпевшим), так и иным лицам, желает причинить потерпевшему (потерпевшим) смерть, сознательно допускает или безразлично относится к возможным последствиям своих действий для иных лиц. Совершая убийство общеопасным способом с косвенным умыслом, виновный осознает общеопасный характер своих действий для двух или более лиц, предвидит наступление любых общественно опасных последствий для данных лиц, в том числе и их смерть, не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично, в итоге кто-либо из подвергавшихся опасности погибает.

Коллегия Верховного Суда РФ признала неправильной квалификацию по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ действий К., который тремя выстрелами из пистолета

на одной из улиц г. Белогорска Амурской области убил Ю. Суд мотивировал указанную квалификацию тем, что в направлении выстрелов, произведенных К., как правило, происходит большое движение пешеходов и транспорта. Этот довод суд признал не убедительным и указал, что основанием для признания убийства, совершенным способом опасным для жизни многих людей в данном случае мог быть лишь факт пребывания других людей в месте, в направлении которого велась стрельба. Встречаются такие случаи, когда вывод о наличии или отсутствииотягчающего обстоятельства (общеопасного способа убийства) делается на основании последствий, которые не всегда точно и полно отражают субъективную сторону преступления.

Субъект преступления - это лицо, совершившее общественно опасное деяние и могущее нести за него уголовную ответственность.

Быть субъектом умышленного убийства может лишь лицо физическое, вменяемое, достигшее определенного возраста.

Вменяемость - это способность лица осознавать общественно опасный характер своих действий. Она определяется способностью лица отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Вменяемость является предпосылкой вины и условием уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 21 УК не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть, не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Лицо, находившееся в состоянии невменяемости, не является субъектом преступления и не подлежит уголовной ответственности. В случае совершения этим лицом убийства к нему по назначению суда могут быть применены меры принудительного медицинского характера.

Субъектом убийства, совершенного общеопасным способом может быть признано лицо, которое к моменту совершения преступления достигло 14 лет,

при этом лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а со следующих суток.

Субъективная сторона убийства, совершенного общеопасным способом

Субъективная сторона включает в себя: вину, мотив и цель, а также эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления. определяющим элементом в содержании субъективной стороны преступления является вина - психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и наступившим общественно опасным последствиям. Таким образом, вина характеризуется двумя компонентами: интеллектуальным и волевым.

Спорен вопрос о субъективной стороне убийства, совершенного общеопасным способом. Пленум Верховного Суда излагает следующую схему субъективного отношения виновного к содеянному: осуществляя умысел на убийство определенного лица, виновный осознает, что он применяет такой способ причинения смерти, который опасен для жизни не только одного человека. Эту позицию разделяет и ряд видных ученых: М.Д. Шаргородский, И.И. Карпец.

На самом деле это обычная, наиболее часто встречаемая на практике схема - прямой умысел на убийство определенного лица и косвенный - относительно побочных последствий, но не единственная. Возможен и общий косвенный, и не конкретизированный умысел (виновный учиняет беспорядочную стрельбу в людном месте или из хулиганских побуждений направляет машину в сторону людей)⁸³.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что для убийства, совершенного общеопасным способом и убийства, совершенного с особой жестокостью характерно наличие объективных и субъективных признаков.

⁸³ Грачева, Ю.В., Есаков, Г.А., Корнеева А.В. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.В. Корнеева. — М.: Проспект, 2017. — С. 343-351.

Глава 3. Проблемы применения и совершенствования уголовного законодательства за убийство, совершенное с особой жестокостью и убийства, совершенного общепасным способом

3.1. Отграничение убийства, совершенного общепасным способом и убийства, совершенного с особой жестокостью от смежных составов преступлений

Отграничение убийства, совершенного общепасным способом от убийства, совершенного с особой жестокостью

Совершение убийства с особой жестокостью предусмотрено в качестве квалифицирующего признака п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данное отягчающее обстоятельство ранее было включено законодателем в п. "г" ст. 102 УК РСФСР 1960г., а также в несколько другой интерпретации - как способ, "особо мучительный для убитого", - в п. «в» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР (1926г.). Таким образом, в российском уголовном законодательстве прослеживается тенденция назначения более строгого наказания за умышленное лишение жизни человека названным способом.

Под особой жестокостью следует понимать предшествующее убийству или сопровождающее его умышленное действие (бездействие), не обязательное для причинения смерти человеку и состоящее в причинении потерпевшему или его близким дополнительных физических или психических особых страданий.

В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)" при квалификации убийства по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой

жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Например, Жуков был осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Он был признан виновным в совершении убийства при следующих обстоятельствах. Жуков, находясь в состоянии алкогольного опьянения, связал свою сожительницу Белкину веревкой, облил ее бензином, бросил на нее горящую спичку и выбежал из дома. Действия Жукова были обоснованно квалифицированы судом по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК, так как убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением особых страданий потерпевшей⁸⁴.

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Анализируя данное положение можно сделать вывод, что особая жестокость при убийстве характеризуется одним из следующих обстоятельств:

поведение виновного до лишения жизни потерпевшего (пытки, истязание, глумление, издевательство и т.п.); при этом сама смерть может быть мгновенной (выстрел, удар ножом и т.п.);

способ убийства (использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, оставление без пищи или питья, помещение в холодильную

⁸⁴ Приговор Борисоглебского районного суда Воронежской области по делу № 12/2105 по обвинению Жукова в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸⁴ Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступ <http://sudakt.ru>.

камеру или в высокотемпературную кабину, выбрасывание в море за борт), когда смерть является конечным результатом действий виновного.

Например, между супругами Крюковыми возникла ссора, во время которой Крюкова выплеснула на мужа из банки бензин и бросила зажженную спичку. В результате возгорания бензина и одежды потерпевший получил термический ожог 90% поверхности тела, от которого в тот же день скончался. В данном случае виновная причинила потерпевшему исключительно сильные, продолжительные физические мучения. А способ убийства (путем сожжения) свидетельствует об особой жестокости данного преступления⁸⁵.

В обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2011 года также подчеркивается, что действия лица, совершившего убийство способом, который заведомо для виновного был связан с причинением потерпевшему особых страданий, квалифицируется по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ

обстановка убийства (причинение смерти в присутствии близких потерпевшего, в отношении беспомощного лица в силу возраста (малолетний, престарелый), болезни (физические или психические особенности потерпевшего) или иного состояния (сильное опьянение, непреодолимая сила и т.п.), когда потерпевший понимал, осознавал, что его пытаются лишить жизни, просил пощады, умолял виновного не убивать его, изо всех сил пытался хоть как-то себя защитить, убежать от убийцы, а виновный, несмотря на все это, тем не менее, причиняет потерпевшему смерть.

А.И. Стрельников отмечает, что убийство с особой жестокостью совершается с прямым умыслом, поскольку сам процесс убийства свидетельствует о направленности умысла, то есть на лишение жизни с особой жестокостью. Э.Э. Штемберг утверждает, что субъективная сторона убийства

⁸⁵ Приговор Иркутского городского суда по делу № 5/639 по обвинению Крюковой в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступ [http:// sudakt.ru](http://sudakt.ru)

характеризуется только умышленной виной, причем умысел на причинение жертве особых страданий и мучений всегда только прямой.

В литературе высказываются и противоположные мнения. Так, Ю.М. Антонян отмечает, что при убийстве с особой жестокостью "умысел может быть как прямым, так и косвенным, когда виновный безразличен к тому, что его действия наносят исключительную физическую и (или) психологическую травму. Н.П. Попова указывает, что особо жестокий способ преступлений присущ умышленным преступлениям, то есть возможен и прямой, и косвенный умысел.

Данная точка зрения поддерживается и в учебной литературе. В частности, А.В. Наумов пишет, что для применения п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется, чтобы виновный, совершая умышленное убийство, действовал специально с целью проявления особой жестокости, достаточно установить, что он сознательно допускал особую жестокость своих действий. По мнению Л.Л. Кругликова, для установления особой жестокости при убийстве достаточно выяснить, что виновный сознавал, что причиняет потерпевшему особые мучения или страдания

Представляется, что субъективная сторона убийства с особой жестокостью может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

Об обязательности его установления говорится не только в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г., но и в работах ученых и практиков. Например, С.В. Бородин писал, что "обязательное выяснение вида умысла виновного по отношению к особой жестокости является единственным и верным критерием для решения вопроса о том, проявлялась ли при убийстве особая жестокость". П. Константинов отмечает, что "в соответствии с требованиями уголовного закона (ч. ч. 2, 3 ст. 25 УК РФ) убийство должно признаваться совершенным с особой жестокостью, если доказано, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), в том числе факт причинения потерпевшему особых мучений, страданий, т.е. умыслом виновного охватывалось совершение

убийства с особой жестокостью (интеллектуальный элемент) и он желал либо сознательно допускал (относился безразлично) смерть потерпевшего".

Следует заметить, что установить такой умысел по большей части уголовных дел возможно, только доказав вышеперечисленные объективные признаки. В качестве подтверждения данного вывода можно привести следующий пример. После ссоры с потерпевшей Истомин взял бутылку, заведомо зная, что в ней содержится легковоспламеняющаяся жидкость (не менее 400 мл), полил различные участки тела Лавровой, а также одеяло, которым она была укрыта. После этого Истомин поджег потерпевшую Лаврову, вследствие чего она получила несовместимые с жизнью телесные повреждения, повлекшие ее смерть. Действия Истомина квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью⁸⁶.

Необходимым условием является то, что виновный сознает, что потерпевший испытывает такие страдания.

Кроме того, вину при совершении убийства с особой жестокостью можно рассматривать в форме умысла: 1) прямого - и на причинение потерпевшему смерти, и на проявление при этом особой жестокости; 2) прямого - на причинение смерти и косвенного - на проявление при этом особой жестокости; 3) косвенного - на причинение смерти и прямого - на проявление особой жестокости; 4) косвенного - и на причинение потерпевшему смерти, и на проявление особой жестокости.

В юридической литературе неоднозначно решается вопрос об уголовно-правовой оценке деяния виновного, когда он заблуждается относительно испытываемых потерпевшим страданий. То есть, когда виновный желает причинить особые страдания потерпевшему, но не может это сделать по причинам, от него не зависящим (потерпевший умер после первого удара ножом или от травматического шока в начале истязаний, в силу сильного опьянения или иного бессознательного состояния не чувствовал боли).

⁸⁶ Агапов, П.В., Капинус, О.С., Карабанова, Е.Н. Указ. соч. — С. 303-315.

Думается, наиболее аргументированной является позиция А.Н.Попова, который предлагает квалифицировать такое убийство в зависимости от вида умысла. Если умысел на убийство с особой жестокостью прямой, то наличие ошибки (заблуждения) виновного в отношении испытываемых потерпевшим особых страданий на квалификацию не влияет - убийство следует считать оконченным, если объективно действия виновного носили характер особо жестоких.

Если же умысел на причинение смерти косвенный, то содеянное должно квалифицироваться в зависимости от фактических обстоятельств совершенного преступления. При этом для признания убийства совершенным таким способом необходимо установить, что способ охватывался умыслом виновного. В качестве таких примеров лишения жизни потерпевших в постановлении названы: пытки, истязание, глумление над жертвой, нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды или лечения, в случае, если на виновном лежала установленная законом обязанность осуществлять такие действия. а также совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Согласно приведенным разъяснениям Пленума, для того чтобы квалифицировать деяния виновного по указанному пункту, необходимо установить, что потерпевшему причинялись в процессе убийства мучения и страдания. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова мучение определяют как страдание, а под ним понимают физическую или нравственную боль. Очевидно, что в результате любого убийства потерпевшему она причиняется, следовательно, для квалификации действий виновного лица установления этого признака недостаточно. В лишении жизни и заключается жестокость убийства. Но для квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ она должна быть особой. Указанные авторы данный термин растолковывают как «не такой как все».

Кроме того, в теории и практике признаки особой жестокости делят на объективные и субъективные. К первым относятся: 1) множественность нанесения побоев и ранений потерпевшему; 2) длительный характер их нанесения; 3) последовательность причинения телесных повреждений. Субъективным признаком является умысел виновного лица на причинение мучений и страданий потерпевшему в процессе лишения его жизни.

Как показал анализ судебной практики, для квалификации убийства с особой жестокостью одного лишь признака множественности нанесения побоев и ранений недостаточно. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ неоднократно обращала внимание судов на неверную квалификацию действий виновных, так как "сама по себе множественность причинения потерпевшему телесных повреждений не свидетельствует об особой жестокости убийства".

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из обвинения по делу Еремина квалифицирующий признак - совершение убийства с особой жестокостью. По делу установлено, что Еремин развязал драку с потерпевшим, избил его руками и сковородой по голове и лицу. Затем нанес потерпевшему несколько ударов ножом в грудь, бедро и спину. В результате кровопотери, развившейся вследствие проникающих колото-резаных ран груди с повреждением обоих легких и аорты, потерпевший скончался. Приговором суда Еремин признан виновным в убийстве, совершенном с особой жестокостью. Суд кассационной инстанции оставил приговор в отношении Еремина без изменения. В надзорной инстанции суд признал, что Еремин нанес потерпевшему множественные удары руками, однако само по себе причинение множества телесных повреждений при отсутствии других доказательств не может служить основанием для признания убийства, совершенным с особой жестокостью. Других доказательств проявления Ереминым особой жестокости при убийстве потерпевшего в материалах дела не имеется. При таких обстоятельствах квалифицирующий признак "совершенное с особой жестокостью" исключен из обвинения.

Вторым объективным признаком совершения убийства с особой жестокостью следует считать длительность нанесения побоев и ранений, причинения телесных повреждений потерпевшему.

Виновный Хромов договорился со своей сожительницей Луговой об убийстве своей матери. Для этого они связали потерпевшей руки сзади веревкой, обмотали ее голову простыней и повалили ее на пол. В то время как Луговая удерживала потерпевшую на полу, Хромов приготовил кабель и две отвертки. После этого Луговая подключила кабель к электросети с напряжением 220 вольт, а Хромов многократно прикасался прикрепленными к кабелю отвертками к лобной, теменной, шейной частям тела матери. Контакт электропроводящего предмета с телом потерпевшей осуществлялся не менее 23 раз, вследствие чего наступила смерть потерпевшей⁸⁷.

Довольно редко высшими судебными инстанциями обращается внимание на третий признак особой жестокости, который также должен влиять на квалификацию деяний, связанных с умышленным причинением смерти, - последовательность причинения телесных повреждений потерпевшему.

В ходе ссоры Брагин, будучи в нетрезвом состоянии, с целью умышленного убийства в присутствии близких лиц стал наносить потерпевшему удары по телу ножом в жизненно важные органы, от чего тот скончался. Судебный эксперт отметил, что на трупе потерпевшего обнаружены три опасные для жизни колото-резаные раны, по своим признакам относящиеся к тяжким, опасным для жизни, которые состоят в причинной связи со смертью потерпевшего. Суд признал, что совокупность доказательств по делу свидетельствует, что смерть наступила в результате действий Брагина.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999г. "О судебной практике по делам об убийстве" (ст. 105 УК РФ) дано разъяснение по поводу глумления над трупом. Глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении

⁸⁷ Приговор Иркутского городского суда по делу № 19/938 по обвинению Луговой и Хромова в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸⁷ Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступ [http:// sudakt.ru](http://sudakt.ru).

убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст.105 УК РФ и по ст.244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью.

Убийство двух или более лиц (п. "а" ч. 2 ст. 105 УК). Подобный вид убийства имеет место тогда, когда виновный лишает жизни двух или более человек. При этом надо установить, что виновный имел намерение на убийство двух или более людей, т.е. существовал единый умысел. Как правило, лишение жизни потерпевших происходит одновременно. Хотя возможна и такая ситуация, когда виновный вначале убивает одного человека, а потом, спустя некоторое, обычно непродолжительное время, убивает другого. Важно доказать, что он имел умысел на убийство не одного, а двух или более человек. Мотивы убийства при этом в отношении разных лиц могут быть неодинаковыми. Одного, например, он убивает из ревности или мести, а другого - с целью сокрытия первого убийства. Причем, намерение убить второго человека у виновного возникло не после совершения первого убийства, а до этого.

В качестве примера подобного вида убийства можно привести дело по обвинению Артемьева. Осужденный изготовил из ранее приобретенного взрывчатого вещества и детонатора взрывное устройство и установил его у входа на свой земельный участок. Когда группа подростков пыталась проникнуть на его участок, взрывное устройство сработало, и взрывом были убиты три человека. В данном случае виновный признавал, что, устанавливая взрывное устройство, он посягает на жизнь других людей, предвидел, что от его действий могут погибнуть несколько человек и сознательно допускал наступление этих последствий.

Если при умысле на убийство двух или более человек имели место убийство одного человека и покушение на жизнь другого, то действия виновного следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК, поскольку здесь не было оконченного убийства двух или более лиц.

Убийство, совершенное общеопасным способом, следует отличать от убийства двух и более лиц. Так, с объективной стороны, при убийстве, совершенном общеопасным способом важен исключительно способ совершения убийства одного человека, который представляет реальную опасность для жизни многих людей, а при убийстве двух и более лиц способ не важен, важно лишь последствие - смерть двух и более человек.

С субъективной стороны возможны два варианта: при убийстве по п. "е" ч.2 ст.105 УК РФ лишение жизни одного лица совершается с прямым умыслом, а по отношению к смерти других лиц - с косвенным. При одновременном убийстве двух и более лиц возможен только прямой умысел по отношению к смерти всех жертв. При убийстве, совершенном общеопасным способом - косвенный умысел по отношению к смерти одного и возможной смерти других лиц, при убийстве двух и более лиц - единый прямой умысел на убийство двух лиц либо прямой по отношению к одному и косвенный по отношению к другому при одновременном совершении преступлений.

Например, Егоров был осужден по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК. Он был признан виновным в совершении указанного преступления при следующих обстоятельствах. Егоров, Арканов и Сергеев распивали спиртные напитки. Между ними произошла ссора, в ходе которой Егоров ударил Арканова и Сергеева бутылкой по голове. После этого он взял топор и ударил по голове, шее и другим частям тела потерпевших и убил обоих. В данном случае действия виновного охватывались единством умысла и совершены одновременно, поэтому квалификация по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК вполне обоснована.

Б. Сарыев предлагает в качестве обязательного признака, наряду с признаком единства намерения, признать признак непрерывности действия

убийцы: "Для наличия непрерывности важно не то, сколько времени прошло между причинением смерти первому и второму потерпевшему, а то, чтобы в течение всего этого времени виновный не прекращал своей преступной деятельности.

Таким образом, когда убийство двух и более лиц совершается не одновременно и не охватывается единством преступного намерения, п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ не применяется. Эти убийства подлежат квалификации в зависимости от мотивов и конкретных обстоятельств их совершения.

П. "а" и п. "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ объединяет то обстоятельство, что как при убийстве двух или более лиц, так и при убийстве общеопасным способом опасность ставится, по меньшей мере, два объекта уголовно-правовой охраны (жизнь двух или более лиц). Именно множественность возможных преступных последствий (лишение жизни нескольких человек) определяют сущность как общеопасного способа, так и убийства двух или более лиц. Поэтому, в тех случаях, когда виновный, совершая убийство общеопасным способом, причиняет смерть и другим лицам, его действия подлежат квалификации по п.п. "е" и "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, преступление должно быть квалифицировано по совокупности п.п. "а" и "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ и в том случае, если виновный совершит убийство двух или более лиц, независимо от характера умысла, способом, опасным для жизни многих людей, в отношении которых он действовал с косвенным умыслом.

Причинение смерти может быть результатом как неосмотрительных, невнимательных, непреступных действий, так и в результате умышленных преступных действий.

Смерть по неосторожности может быть причинена по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления смерти потерпевшего в результате своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этой смерти либо по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления смерти потерпевшего от своих действий (бездействия), хотя при необходимой

внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эту смерть.

В ч. 1 ст. 109 речь идет об ответственности за причинение смерти по неосторожности в случаях, когда лицо нарушает общеобязательные правила, меры предосторожности и осмотрительности прежде всего в хозяйственно-бытовой сфере (например, небрежное обращение с огнем, оружием, взрывчатыми, ядовитыми веществами.).

Однако во всех случаях при легкомысленном причинении смерти виновный всегда рассчитывает не на везение либо на какие-то случайные обстоятельства, а полагается на определенные реальные обстоятельства, свой профессиональный опыт. Например, Костин, случайно обнаружив гранату и толовую шашку в подвале дома, решил продемонстрировать их действие знакомым подросткам. Произведя краткий инструктаж о необходимости быстро убежать в укрытие после поджога бикфордова шнура, Костин поджег его. Однако Соловьев не успел добежать до укрытия, упав недалеко от взрывного устройства, и растерялся. В результате произошедшего взрыва гранаты он был убит.

Причинение смерти по легкомыслию следует отличать от убийства, совершенного общеопасным способом с косвенным умыслом, для чего надлежит учитывать: а) при легкомыслии виновный предвидит лишь возможность наступления смерти, а при косвенном умысле он предвидит не только возможность, но и вероятность ее наступления в соответствующих условиях; б) при легкомыслии лицо самонадеянно, без достаточных к тому оснований, надеется на предотвращение смерти потерпевшего, в то время как при косвенном умысле оно, не принимая никаких мер к предотвращению смерти потерпевшего, сознательно допускает ее наступление либо относится к этому безразлично.

Причинение смерти потерпевшему при преступной самонадеянности в результате легкомысленного расчета на действие различных сил природы образует убийство с косвенным умыслом.

Другими словами, при легкомыслии надежда виновного на возможность предотвращения наступления смерти должна подкрепляться расчетом на свои силы, умение, навыки, опыт, на поведение потерпевшего, на другие обстоятельства и силы, которые по ошибочному мнению виновного, способны предотвратить наступление смерти. Расчет виновного на случайные обстоятельства (на "авось") свидетельствует о наличии косвенного умысла, то есть убийства.

Если лицо, хотя и предвидело возможность причинения смерти другому человеку (нескольким), но, не желая этого, предприняло все необходимые, по его мнению меры, для предотвращения смерти, но она наступила по не зависящим от него обстоятельствам, то ответственность за причинение смерти исключается, поскольку налицо невиновное причинение вреда.

Причинение смерти по преступной небрежности имеет место, когда лицо вообще не предвидит возможности наступления смерти, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

При решении вопроса о том, мог ли виновный предвидеть смерть потерпевшего при неосторожном причинении смерти необходимо учитывать субъективный критерий (индивидуальные особенности, жизненный опыт, квалификацию виновного.) и кроме того, принимать во внимание объективный критерий (время, место, обстановку, в которых действовал виновный).

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ч. 3 ст. 26 УК).

Небрежность - это единственная разновидность вины, при которой лицо не предвидит общественно опасных последствий своего деяния ни как неизбежных, ни как реально или даже абстрактно возможных. Однако их не предвидение вовсе не означает отсутствие всякого психического отношения к наступлению таких последствий, а представляет особую форму этого

отношения. Не предвидение последствий при небрежности свидетельствует о пренебрежении лица к требованиям закона, правилам общежития, интересам других лиц.

Сущность этого вида неосторожной вины заключается в том, что лицо, имея реальную возможность предвидеть общественно опасные последствия совершаемых им действий, не проявляет необходимой внимательности и предусмотрительности, чтобы совершить необходимые волевые действия для предотвращения указанных последствий, не превращает реальную возможность в действительность.

Важно при убийстве общеопасным способом, чтобы умысел виновного охватывал угрозу причинения смерти другим лицам. В связи с этим вызывает возражение точка зрения тех специалистов, которые полагают, что в некоторых случаях виновный, действуя общеопасным способом при совершении убийства, причиняет некоторым лицам смерть по неосторожности. Такие действия надлежит квалифицировать якобы по совокупности ст. 109 и ч. 3 ст. 30, п. "е" ч. 2 ст. 105 УК. Представляется не верной данная точка зрения, виновный, выбирая подобный способ, безразлично относится к возможности причинения смерти другим лицам. Хотя и не исключается прямой умысел в отношении таких последствий. В случае причинения вреда здоровью других лиц действия виновного следует квалифицировать по совокупности с другими преступлениями, предусматривающими ответственность за умышленное причинение вреда здоровью, а при причинении смерти другим лицам - по совокупности с п. «а» ч. 2 ст. 105 УК.²²

Таким образом, следует сделать вывод о том, что убийство, совершенное общеопасным способом следует отграничивать от смежных составов убийства

3.2. Совершенствование законодательства уголовной ответственности за убийство, совершенного с особой жестокостью и общеопасным способом

Уголовный кодекс РФ 1996 г. является большим достижением российской уголовно-правовой доктрины и законотворческой практики. Этот нормативный акт учитывает состояние российского общества, характеристики и тенденции преступности и тем самым создает достаточные правовые предпосылки для борьбы с криминальными проявлениями. Но, как известно, идеальных законов не существует. В этом плане новый Уголовный кодекс также не является исключением: в нем определенные пробелы и неудачные нормы, которые нуждаются в совершенствовании.

Сразу же после принятия УК 1996 г. выявилась недоработка ст.35 УК РФ. Законодатель, определяя преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом не уточнил, действия каких соучастников, в данных формах приравниваются к исполнению объективной стороны преступления. Что позволило бы избежать пояснения, для каждого вида преступления, количественных признаков исполнителей. В том числе и для убийства (П.14 постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее – П.В.С.) от 27.01.99г.).

В ч.2 ст.105 УК РФ законодатель при построении квалифицированных составов применяет большое количество оценочных категорий. Уголовно - правовая теория гласит: оценочные признаки в квалифицированных составах должны применяться в ограниченных случаях, так как необходимо, чтобы квалифицирующие обстоятельства, используемые в качестве средств дифференциации уголовного наказания, имели четко фиксированное содержание, были формально определены. Конечно, без оценочных категорий, в данной статье не обойтись, но, для

упрощения и облегчения применения нормативного материала, раскрытие понятий оценочных категорий ч.2 ст.105 УК РФ лучше проводить непосредственно в Законе - Уголовном Кодексе (так необходимо перечислить составы преступлений, которые могут образовывать признак неоднократности для ст.105 УК РФ), как это делается в ст. 158 УК РФ, а в постановлении Пленума Верховного Суда рассматривать спорные вопросы квалификации убийств - отграничение смежных составов, их критерии и т.д.

27 января 1999г. вышло новое постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве», но оно, как и старое постановление от 22.12.92г. не решило наболевших проблем. Немало спорных моментов по квалификации убийств при отягчающих обстоятельствах не разъяснены в данном постановлении.

Возможность наступления вредных последствий для других лиц (причинение смерти, тяжкого вреда и среднего вреда здоровью) по неосторожности, при убийстве общеопасным способом и соответствующей с этим квалификацией, также должна быть закреплена в таком Пленуме. Необходимо расширить смысл понятия близких лиц, фигурирующих в составе убийства, совершенного с особой жестокостью (п.«д» ч.2 ст. 105 УК РФ), по аналогии с п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ. Иначе убийство в присутствии таких лиц, как жених, невеста, любовник, любовница потерпевшего, которые по настоящему близки и дороги друг другу, при заведомом знании этого виновным, будет расцениваться как «простое» не квалифицированное убийство.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. указывает, что убийство, сопряженное с разбоем должно квалифицироваться по п. «з» ч.2 ст. 105 и ст. 162 УК РФ, поэтому для объективного назначения наказания важно отграничивать корыстное убийство и убийство, сопряженное с разбоем, что вызывает немалую сложность в правоприменительной среде. Поэтому в постановлении П.В.С. необходимо указать критерии разграничения данных составов (способ совершения преступления, цель, желаемый момент ее

достижения, содержание умысла), что, несомненно, будет способствовать правильной квалификации таких деяний.

Много раз обращалось внимание на назначение наказания виновному за убийство одного лица и покушение на жизнь другого, когда умысел был направлен на лишение жизни двух и более лиц. Содеянное в этих случаях как указал Пленум Верховного суда РФ от 27 января 1999г. следует квалифицировать по ч.1 или ч.2 ст.105 УК и по ч.3 ст.30 и п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ. По данной совокупности возможно назначение наказания до 25 лет лишения свободы, а п.«а»,ч.2 ст.105 УК предусматривает максимальное наказание до 20 лет лишения свободы. Получается, что виновный за то, что не смог убить двух людей, а убил только одного, а второго допустим, не догнал, может понести большее наказание, чем, если бы он убил двух лиц. Такого не должно быть и необходимо, чтобы наказание по данной совокупности не превышало максимально возможного назначения наказания за убийство двух или более лиц.

Осуществление вышеперечисленных изменений явится, прогрессивным шагом в доктрине уголовного права и будет способствовать избавлению от части ошибок, допускаемых при оценке квалифицированных убийств.

«Особая жестокость» как признак квалифицированного вида убийства вполне справедливо нашла свое место в ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. «д»). Как подчеркивает Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления от 27.01.1999 г., понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости», «когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий... Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания».

Указанный признак тяжкого убийства (с отягчающими ответственность обстоятельствами) встречается в уголовном законодательстве многих зарубежных государств. Как правило, он указывается как самостоятельное обстоятельство, отягчающее ответственность за убийство. При этом, он предусматривается в уголовном законе либо как обобщающий термин – убийство «с особой жестокостью», либо в сочетании с другими понятиями, по существу уточняющими и поясняющими содержание «особой жестокости». Так, согласно ст. 139 УК Испании, лицо, причинившее смерть другому человеку «с особой жестокостью», наказывается лишением свободы на срок от 15 до 25 лет, тогда как за простое убийство виновный называется лишением свободы на срок от 10 до 15 лет (ст. 138 УК Испании). По УК Польши (§ 2 ст. 148) тот, кто совершает убийство «с особой жестокостью», наказывается лишением свободы на срок не менее 12 лет до 25 лет либо пожизненным лишением свободы. При простом убийстве виновный подлежит лишению свободы на срок не менее 8 лет до 25 лет либо пожизненным лишением свободы (§ 1 ст. 148 УК Польши). В уголовном законодательстве Турции (ст. 450 УК) квалифицированным видом убийства признается убийство, совершенное «с особой жестокостью или с пытками и мучениями для потерпевшего». Аналогичное положение встречается и в уголовном законодательстве США. Например, в ст. 125.25 УК штата Нью-Йорк в качестве отягчающего ответственность обстоятельства указывается совершение убийства «с особой жестокостью, с применением пыток, предшествовавших смерти потерпевшего». Такой вид тяжкого убийства законодатель этого штата США рассматривает как убийство 1-ой степени, которое наказывается пожизненным лишением свободы или смертной казнью.

В УК некоторых зарубежных государств указанный вид квалифицированного убийства занимает промежуточное положение между простым убийством и убийством при особо отягчающих обстоятельствах или убийством, совершенным «при двух или более отягчающих обстоятельствах». Так, если ст. 138 УК Испании предусматривает ответственность за простое

убийство, то ст. 139 УК – за тяжкое убийство, в том числе «с особой жестокостью», а ст. 140 УК – за особо тяжкое убийство. В ст. 576 и ст. 577 УК Италии убийство «с особой жестокостью» указывается в привязке к другимотягчающим ответственность обстоятельствам: в ст. 576 УК – к случаям убийства «родственника по восходящей или исходящей линии, если деяние совершено из неизменных или неуважительных мотивов или сопряжено с мучениями или жесткостью или если применялось отравляющее вещество или другое коварное средство или если убийство совершено преднамеренно»; в ст. 577 УК – к случаям убийства «из неизменных или неуважительных побуждений или с использованием мучений и жесткостью в отношении потерпевших». Думается, отечественному законодателю следовало бы взглянуть на убийство с особой жестокостью как на особо опасный вид этого преступления и определить его в ч. 3 ст. 105 УК РФ в более развернутом и понятном по содержанию виде, одно- временно выводя это обстоятельство из ч. 2 ст. 105 УК РФ. Указанное положение целесообразно было бы закрепить в следующей редакции: Убийство..., сопровождаемое истязанием, пытками или иными проявлениями особой жестокости предшествовавшими смерти потерпевшего, заведомо для виновного причиняющими особые мучения страдания потерпевшему или особые страда- ния близким ему лицам... – наказывается пожизненным лишением свободы или смертной казнью». Особое, нечеловеческое проявление жестокости, приносящее злобное удовлетворение убийце, пожелавшему лишить жизни другого человека так, что- бы он испытал перед смертью невероятные мучения или страдания и (или) причинить такие страдания близким потерпевшему людям, согласитесь, заслуживает более справедливого возмездия.

6. Убийство «общеопасным способом», предусмотренное п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ (п. 9 Постановления от 27.01.1999 г.), есть «такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в

местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди». Общеопасный способ убийства – это опасный для многих, для всех, кто оказался в пределах досягаемости поражающих свойств, применяемых виновным орудий и средств уничтожения людей и других живых существ и организмов, способ.

В уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран вместо этого достаточно удачного обобщающего термина – «общеопасный способ убийства» – используются лишь некоторые его разновидности. Так, в п. 2 ст. 148 УК Польши в качестве отягчающего обстоятельства говорится об убийстве «с использованием огнестрельного оружия или взрывчатых веществ». Согласно ст. 450 УК Турции, убийство становится тяжким и подлежащим пожизненному тяжкому заключению, если виновный совершил его «путем поджога, затопления или потопления» и т.п. Полагаем, что указание лишь на общее определение, характеризующее все наиболее опасные приёмы, применяемые для массового уничтожения людей («общеопасный способ убийства»), как и использование законодателем разновидностей этого способа без уточнения того, что перечисленные в уголовно- правовой норме приёмы, орудия и средства убийства относятся к использованию для совершения этого преступления общеопасного способа, не дают необходимой ясности правоприменителю для должной оценки содеянного с использованием тех или иных методов и механизма совершения убийства. Отечественный законодатель опробовал в ряде статей Особенной части УК более удачные формулировки определения рассматриваемого способа преступного посягательства. Например: в ч. 2 ст. 167 УК РФ предусматривается такой квалифицированный вид умышленного уничтожения или повреждения имущества, как его совершение «путём поджога, взрыва или иным общеопасным способом»; в ч. 1 ст. 205 УК РФ законодатель определяет террористический акт, как «совершение взрыва, поджога или иных действий..., создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий...»; в ч. 1 ст. 212 УК РФ указывается на такие действия,

характеризующие общеопасный способ массовых беспорядков, как «поджог, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств»; в ч. 1 ст. 281 УК РФ в качестве составных признаков объективной стороны диверсии называются такие действия, как «совершение взрыва, поджога или иных общеопасных действий» и т. п.

Учитывая сказанное, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ считали бы целесообразным сформулировать в следующей редакции:

«2. Убийство: ... е) совершенное путем взрыва, поджога, затопления или потопления, отравления воды или пищи, использования огнестрельного оружия либо иными общеопасными действиями, заведомо для виновного создающими опасность для жизни не только потерпевшего, но и других людей, а также опасность наступления иных тяжких последствий, то есть общеопасным способом». Повышенная опасность убийства «общеопасным способом» заключается прежде всего в угрозе гибели, помимо потерпевшего, других людей, в причинении значительного имущественного ущерба или наступлении иных тяжких последствий. Поэтому убийство конкретного лица таким способом, сопровождающееся причинением смерти другим лицам или наступлением иных уголовно-наказуемых последствий, следует квалифицировать по совокупности с другими преступлениями. Учитывая это обстоятельство, убийство «общеопасным способом» в предложенной нами редакции следует оставить как квалифицированный вид убийства, не достигающий по степени своей опасности того вида убийства, которое совершается при особо отягчающих ответственность обстоятельствах.

Следует сказать, что в Особенной части УК РФ предусмотрены иные преступления, которые так же совершаются общеопасным способом. Данные преступления совершаются путём поджога, взрыва, и объективной стороной они похожи на убийство, совершённое общеопасным способом. Но данные преступления отличаются от убийства общеопасным способом признаками субъективной стороны состава преступления (мотивами и целями). Так, например, при диверсии, когда совершается взрыв или поджог, так же

опасности подвергаются жизнь и здоровье многих людей. Но в данном случае умысел виновного направлен на подрыв экономической безопасности и обороноспособности России. А при совершении убийства общеопасным способом умысел виновного направлен на убийство конкретного человека. Родовым объектом диверсии является государственная власть, а родовым объектом убийства общеопасным способом является личность. Часто в процессе совершения диверсии виновный сознательно допускает наступление смерти людей. И в данном случае действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности п. «а» ч. 2 статьи 105, п. «е» ч. 2 статьи 105 и ч. 1 статьи 281 (убийство двух и более лиц, совершённое общеопасным способом и диверсия).

Необходимо сказать, что в случае, если совершается убийство общеопасным способом, в состоянии аффекта или при превышении пределов необходимой обороны, деяние виновного запрещается квалифицировать по п. «е» ч. 2 статьи 105, как убийство, совершённое общеопасным способом. Деяние виновного в данных случаях на практике квалифицируется по соответствующим статьям 107 (убийство, совершённое в состоянии аффекта) и 108 УК РФ (убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны), не учитывая тот факт, что убийство было совершено общеопасным способом.

Так как, согласно правилам конкуренции, при конкуренции квалифицированного состава преступления и привилегированного состава преступления применяется привилегированный состав. Данное правило конкуренции нарушает принцип справедливости. В санкции ч. 1 статьи 107 (убийство, совершённое в состоянии аффекта) наиболее строгий вид и срок наказания – это лишение свободы на три года, а в санкции ч. 1 статьи 108 (убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны) – лишение свободы на два года. То есть наказания, предусмотренные за данные деяния, не соответствуют степени и характеру общественной опасности данных преступлений.

Для решения данной проблемы мы считаем, что необходимо предусмотреть в статьях 107 и 108 УК как квалифицированный состав «убийство общеопасным способом», совершенное в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны, и предусмотреть за данные деяния более строгие наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были проанализированы вопросы понятия и видов убийств, вопросы уголовно-правовой характеристики убийства, совершенного общеопасным способом и убийства, совершенного с особой жестокостью и отграничение от смежных составов преступлений.

Объект убийства образуют общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни граждан. Уголовно-правовой охране подлежит жизнь любого человека независимо от его возраста, физических и моральных качеств от начала рождения и до момента смерти. Под началом жизни человека следует понимать начало физиологических родов. Момент смерти определяется моментом наступления необратимых и тотальных органических изменений в головном мозге, когда исчезают все функции всех его отделов (биологическая смерть).

Объективная сторона убийства состоит в умышленном лишении жизни другого человека.

Субъектом ответственности за убийство, предусмотренное ст. 105 УК, может быть любое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. За остальные преступления против жизни ответственность наступает с шестнадцати лет.

Субъективная сторона убийства характеризуется только умышленной виной. Умысел при этом может быть, как прямым, так и косвенным.

Подробно рассмотрен такой вид убийства как убийство, совершенное общеопасным способом (п. "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ). В основу законодательной конструкции данного состава убийства положен способ совершения преступления, когда необходимо установить: осознавал ли виновный, осуществляя умысел на убийство, что он применяет такой способ причинения смерти, который опасен для жизни, здоровья не только одного человека. В данном случае опасность угрожает и случайным, посторонним лицам, возрастает таким образом, объем (масса) вреда. Кроме того, усиливается вероятность достижения преступного результата - смерти жертвы.

Анализ судебной практики показал, что для вменения данного признака не требуется наличие фактической смерти. Достаточно признать, что сам способ, выбранный виновным, был опасным для лиц, не являвшихся участниками конкретного межличностного конфликта.

Оконченным данное преступление считается с момента лишения жизни потерпевшего, совершенного общеопасным способом.

Эту принципиальную позицию Верховный Суд сохраняет и в настоящее время, утверждая, что для вменения п. "е" ч. 2 ст. 105 УК необходим глубокий анализ субъективной стороны действий виновного. Надо доказывать, что лицо сознавало реальную опасность для окружающих избранного им способа убийства конкретного потерпевшего.

Для правильного понимания общеопасного способа важно четкое представление о круге и характере применяемых средств.

Следует отграничивать убийство, совершенное общеопасным способом от смежных составов преступлений, таких как: убийства, совершенного с особой жестокостью; убийства двух и более лиц и причинения смерти по неосторожности.

На практике возникает вопрос об отграничении убийства двух или более лиц от убийства, совершенного общеопасным способом. В этом случае, когда лицо, совершая преступление, ставит перед собой цель - убийство двух или более лиц и осуществляет его способом, при котором создается опасность для жизни других лиц, применению подлежат как п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Необходимо отметить, что действия лица, которое совершило одновременно убийство одного человека и неосторожное причинение смерти другому не могут быть квалифицированы по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ, их следует квалифицировать по совокупности.

Немало трудностей возникает при определении особой жестокости убийства. В первую очередь это обуславливается сложностью трактовки постановления Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)", где разъясняются правила квалификации данного

преступления. Особая жестокость относится к характеристике способа совершения убийства и проявленным в процессе совершения преступления качествам личности виновного.

И хотя данная тема достаточно разработана наукой уголовного права, о чем свидетельствует большое количество серьезных монографических работ, анализ судебной практики показывает, что избежать ошибок в применении уголовного закона, особенно по делам об убийствах, очень трудно. Поэтому перед судебными, прокурорскими и следственными органами должны быть поставлены задачи поиска путей к правильному применению уголовного закона на практике.

И основная роль в выполнении этих задач должна принадлежать Верховному Суду РФ, который собирает и изучает информацию о практике применения уголовного закона, а также дает руководящие разъяснения по применению тех или иных норм материального права.

Безусловно, успешная борьба с умышленными убийствами невозможна без совершенствования уголовного закона на практике. Но и сами нормы материального права должны нуждаться в корректировке в зависимости от того, какая ситуация складывается в стране.

Так же подробно рассмотрен вопрос о правильной квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью. Жестокость на рубеже XX – XXI веков намного превзошла все то, что имело место в предыдущем столетии в так называемом цивилизованном мире. Если крайняя жестокость в ранние периоды существования человечества может быть оправдана примитивностью и дикостью мышления и поведения человека, то это обоснование совершенно не годится для объяснения таких проявлений в современном обществе с его развитыми правовыми системами и духовно-нравственными концепциями. Становится очевидно, что жестокость, так же как и преступность, представляет собой «естественный» брак и мысль о ее искоренении, к сожалению, утопична. Все, что может сделать в этом отношении государство – это снизить процент ее

проявлений в обществе, контролировать и сдерживать их потенциальный рост.⁸⁸

О недостатках уголовно-правового, репрессивного воздействия на преступность в последние годы пишется немало. В литературе справедливо указывается, что в уголовно-правовой науке не решен ее основной вопрос о том, какова действительно роль уголовного закона и, в особенности, каково действительное воздействие уголовного права на поведение людей. Уголовно-правовая наука не располагает сведениями о реальной опасности того или иного вида поведения. Опыт объявления спекуляции, гомосексуализма, частного предпринимательства преступными прямо иллюстрирует опасность этого пробела.⁸⁹ Это усложняется также кризисом действующей пенитенциарной системы, не способной соответствовать своим целям и задачам.

Однако данные проблемы, как отмечено А. Жалинским, меньше всего касаются тяжких насильственных преступлений, тем более таких неопровержимо опасных, как убийство, совершенные с особой жестокостью.⁹⁰ В данном случае именно уголовный закон обеспечивает охрану социального блага в виде жизни. И здесь, на первое место встает вопрос о преодолении пробелов и коллизий в действующем законодательстве.

Анализ уголовно-правовой нормы об ответственности за убийство и ряда других смежных с ней норм показал необходимость совершенствования уголовного законодательства в этой части. Так, изучение истории законодательства России об ответственности за убийство уголовного законодательства ряда зарубежных государств и анализ состава данного преступления по УК РФ привело автора к теоретическим и практическим рекомендациям, изложенным в данной дипломной работе.

⁸⁸ См.: Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 528 с.

⁸⁹ См.: Жалинский А. О современном состоянии уголовно-правовой науки // Уголовное право. 2005. № 1. С. 21-22.

⁹⁰ Жалинский А. Указ. соч. С. 22.

Список использованной литературы

I. Международные документы, законы, иные нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Проспект, 2000. – 48 с.
2. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
3. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Постатейный комментарий / сост. Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. – М., 1932. – 153 с.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 162 с.
6. Уголовный кодекс Голландии / пер. с англ. И.В. Мироновой; под ред. Б.В. Волженкина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 510 с.
7. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – 218 с.
8. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. А.В. Серебренниковой – М.: Зерцало, 2001. – 428 с.
9. Новый УК Франции / пер. Н.Е. Крыловой; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Э.Ф. Побегайло. – М.: Юридический колледж МГУ, 1993. – 212 с.
10. Уголовный кодекс Литовской республики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 382с.
11. Уголовный кодекс Польши / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, А.И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь / под ред. Р.М. Асланова, А.И. Бойцова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 474 с.
13. Уголовный кодекс Латвийской Республики / под ред. А.И. Лукашова, Э.И. Саркисова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 313 с.
14. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем. – М.: ЗЕРЦАЛО, 2001. – 357 с.
15. Уголовный кодекс КНР. – М.: ЗЕРЦАЛО, 2000. – 360 с.
16. Уголовный кодекс Швеции / пер. с англ. С.С. Беляева. – М.: ЗЕРЦАЛО, 2000. – 215 с.
17. Уголовный кодекс Аргентины. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 256 с.
18. Уголовный кодекс штата Техас. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 576 с.
19. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / научное редактирование, вступительная статья С.В. Максимова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 251 с.
20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. – М.: Проспект, 2004. – 248 с.

21. Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборе в оную депутатов. Именной указ, данный Сенату и Манифест. 14 декабря 1766г. // Законодательство Екатерины II. – В 2-х т. – Т. 1. – М., 2000. – С. 186-188.
22. Русская Правда. Краткая редакция // Правовая хрестоматия. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России: учебное пособие / сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов; под ред. проф. Ю.С. Решетова. – Казань: КЮИ МВД России, 1998. – С. 5-17.
23. Соборное Уложение 1649 г. // Правовая хрестоматия. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России: учебное пособие / сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов; под ред. проф. Ю.С. Решетова. – Казань: КЮИ МВД России, 1998. – С. 24-83.
24. Собрание важнейших памятников по истории русского права. – СПб., 1859. – 846 с.
25. Судебник 1497 г. // Правовая хрестоматия. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России: учебное пособие / сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов; под ред. проф. Ю.С. Решетова. – Казань: КЮИ МВД России, 1998. – С. 16-22.
26. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX вв. – В 2-х т. – Т. 2. – М., 1985. – С. 97-129.
27. Уголовное Уложение: проект Редакционной комиссии и объяснения к нему. – СПб., 1897. – 172 с.
28. Уложение о Наказаниях Уголовных и Исправительных. Свод законов Российской империи. – СПб., 1916. – Т. XV. – С. 314-468.

II. Монографии, учебники, статьи, диссертации и авторефераты диссертации

1. Андреева Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 210 с.
2. Антонян Ю.М. Преступная жестокость: монография / Ю.М. Антонян. – М.: ВНИИ МВД России, 1994. – 216 с.
3. Антонян Ю.М. Убийства ради убийства / Ю.М. Антонян. – М.: Щит-М, 1998. – 233 с.
4. Беляев В.Г. Вопросы квалификации убийств: учебное пособие / В.Г. Беляев, Н.М. Свидлов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. – 60 с.
5. Бородин С.В. Квалификация убийств по советскому уголовному праву: учебное пособие / С.В. Бородин. – М.: Высшая школа МООП РСФСР, 1963. – 115 с.
6. Бусырев Н.А. Квалифицирующие обстоятельства убийства, относящиеся к субъекту и субъективной стороне состава преступления: учебное пособие / Н.А. Бусырев, Ю.Р. Базарова. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2002. – 117 с.

7. Векленко В. Проблемы толкования оценочных категорий уголовного закона / В. Векленко, М. Бавсун // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 15-17.
8. Волков Б.С. Мотивы преступления / Б.С. Волков. – Казань, 1982. – 114 с.
9. Воробьева Т. Квалификация убийства с особой жестокостью / Т. Воробьева, А. Санталов // Советская юстиция. – 1986. – № 1. – С. 11-15.
10. Ворошилин Е.В. Субъективная сторона преступления / Е. Ворошилин, Г.А. Кригер. – М., 1987. – С. 6-12.
11. Горелик И.И. Понятие преступлений, опасных для жизни и здоровья / И.И. Горелик // Вопросы уголовного права и процесса. – Вып. 2. – Минск, 1960. – С. 144-146.
12. Демидов Ю.А. Человек – объект уголовно-правовой охраны / Ю.А. Демидов // Советское государство и право. – 1972. – № 2. – С. 15-18.
13. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А. Демидов. – М., 1975. – 215 с.
14. Загородников Н.И. Преступления против жизни / Н.И. Загородников. – М., 1964. – 214 с.
15. Загородников Н.И. Преступления против личности: учебное пособие / Н.И. Загородников, А.И. Игнатов. – М.: Высшая школа МООП РСФСР, 1962. – 63 с.
16. Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве / О. Зателепин // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 28-31.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт-Издат, 2002. – 436 с.
18. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М., 1980. – 60 с.
19. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. – Саратов, 1996. – 119 с.
20. Кригер Г. Определение формы вины / Г. Кригер // Советская юстиция. – 1979. – № 20. – С. 7-9.
21. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа / С.Ф. Милюков. – СПб., 2000. – 166 с.
22. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – Изд. 3-е, доп. и перераб. – М., 2004. – 310 с.
23. Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики: учебное и практическое пособие / В.А. Образцов. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. – 208 с.
24. Побегайло Э.Ф. Право человека на жизнь и его уголовно-правовая охрана в России / Э.Ф. Побегайло // Всеобщая декларация прав человека и правозащитная функция прокуратуры. – СПб., 1998. – С.40-46.
25. Попов А.Н. Убийства, совершенные с особой жестокостью, а также общеопасным способом / А.Н. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт прокуратуры РФ. 2002. – 211 с.

26. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 898 с.
27. Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ / А.И. Рарог // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 51-57.
28. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие / А.И. Рарог. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – 219 с.
29. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. / А.И. Рарог. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 304 с.
30. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2005. – 912 с.
31. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1999. – 280 с.
32. Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В.И. Радченко. – М.: БЕК, 2000. – 696 с.
33. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 848 с.
34. Складов С. Проблемы определения понятия вины в уголовном праве России / С. Складов // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 71-74.
35. Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание / А.И. Стрельников. – М.: Частное право, 2002. – 236 с.
36. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву: В 2 т. / Н.С. Таганцев. – СПб., 1871. – Т. 2. – 324 с.
37. Трайнин А. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / А. Трайнин, В. Меньшагин, З. Вышинская. – 2-е изд. – М., 1946. – С. 275 с.
38. Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий / сост. Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. – М., 1932. – 223 с.
39. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – 672 с.
40. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 535 с.
41. Уголовное право России. Особ. часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2004. – 496 с.
42. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2007. – 496 с.
43. Фаргиев И. Оценка поведения потерпевшего – физического лица в уголовном законе и судебной практике / И. Фаргиев // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 71-74.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... к.ю.н. 12.00.08 / С.Н. Дружков. – Ижевск, 2002. – 28 с.
2. Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дисс. ...к.ю.н. 12.00.08 / С.Н. Дружков. – Ижевск, 2002. – 168 с.
3. Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность: дисс. ...к.ю.н. 12.00 08 / П.Ю. Константинов. – СПб., 2000. – 185 с.
4. Побегайло Э.Ф. Уголовно-правовая борьба с умышленными убийствами: автореф. дисс. ... к.ю.н. 12.00.08 / Э.Ф. Побегайло. – Воронеж, 1964. – 29 с.
5. Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: дисс. ...к.ю.н. 12.00.08 / Э.Э. Штемберг. – Ставрополь, 2003. – 216 с.
6. Шумилина О.С. Оценочные понятия в уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: автореф. дисс. ... к.ю.н. 12.00.08 / О.С. Шумилина. – М.: АУ МВД России, 2002. – 29 с.
7. Спиридонова Л.Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки при квалификации преступлений против жизни: Дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Л.Э. Спиридонова. – Санкт-Петербург, 2013. – 187 с.

V. Судебная практика

1. Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2000 г.
2. Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2001 г.
3. Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2002 г.
4. Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2003 г.
5. Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2004 г.
6. Канцелярия Верховного Суда Республики Татарстан за 2005 г.
7. Канцелярия Верховного Суда Республики Татарстан за 2006 г.
8. Канцелярия Верховного Суда Республики Татарстан за 2007 г.
9. Канцелярия Верховного Суда Республики Татарстан за 2008 г.
10. Канцелярия Верховного Суда Республики Татарстан за 2009 г.
11. Канцелярия Верховного Суда Республики Татарстан за 2010 г.
12. О судебной практике по делам об умышленном убийстве: постановление Пленума Верховного Суда от 4 июня 1960 г. // Судебная практика Верховного Суда СССР. – 1960. – № 4.
13. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике по делам об умышленном убийстве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г.// Бюллетень Верховного Суда СССР. –1963. – № 4.

14. О судебной практике по делам об умышленном убийстве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1975. – № 4.
15. О выполнении руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда при рассмотрении дел об умышленных убийствах: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1989. – № 6.
16. О судебной практике по делам об умышленных убийствах: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 2.
17. О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984г. № 14 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР, РФ по уголовным делам. – М.: СПАРК, 2004. – 689с.
18. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 11.
19. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999г. №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
20. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) (с изменениями на 6 февраля 2007 года): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999г. №1 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 156-162.
21. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 10.
22. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 10.
23. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 9.
24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2004 года: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 октября 2004 г. (извлечение) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 627-632.
25. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2004 года: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 декабря 2004 г. (извлечение) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным

- делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 632-646.
26. Обзор судебной практики Верховного суда российской Федерации за четвертый квартал 2004 года: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2005 года (извлечение) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 646-659.
27. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год от 29 июня 2005 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 8.
28. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2006 года: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2006 г. (извлечение) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 781-827.

Отзыв

на выпускную квалификационную работу по теме «Уголовно-правовые аспекты квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами, характеризующими способ совершения преступления», слушателя учебной группы №023 факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Казанского юридического института МВД России младшего лейтенанта полиции Кругловой А.А.

Выпускная квалификационная работа¹ по теме «Уголовно-правовые аспекты квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами, характеризующими способ совершения преступления», подготовленная слушателем факультета очного обучения² Казанского юридического института МВД России³ младшим лейтенантом полиции Кругловой Анной Алексеевной, представляется весьма актуальной для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации⁴, поскольку посвящена выработке научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения в сфере противодействия убийствам с особой жестокостью и совершенному общеопасным способом. Противодействие данному виду преступлений стало одной из серьезных проблем, как для отечественных, так и для зарубежных правоохранительных органов.

Автор демонстрирует хорошие теоретические знания и осведомленность в законодательной и правоприменительной практике по данному вопросу.

Дан всесторонний анализ всем элементам состава убийства, совершенного с особой жестокостью и совершенного общеопасным способом.

Все вышесказанное свидетельствует о несомненной актуальности выбора темы выпускной квалификационной работы.

Содержание выпускной квалификационной работы составляют введение, три главы (Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью и убийства, совершенного общеопасным способом; Уголовно-правовой анализ убийства, совершенного с особой жестокостью и общеопасным способом; Проблемы применения и совершенствования уголовного законодательства за убийство, совершенное с особой жестокостью и убийства, совершенного общеопасным способом), соответственно, заключение, список использованных нормативных правовых актов, учебной и учебно-методической литературы, приложение.

Во введении выпускной квалификационной работы автором определяются актуальность, объект и предмет исследовательской работы. Таким образом, в начале дипломной работы А.А. Кругловой ставится проблема, изучение которой находит своё отражение в основной части выпускного квалификационного исследования. Здесь же указаны цели исследования и поставлены задачи, решение которых необходимо для их достижения

¹ Далее – «ВКР и (или) работа».

² Далее – «ФОО».

³ Далее – «КЮИ МВД России и (или) институт».

⁴ Далее – «Органы внутренних дел» и (или) «ОВД».

С отзывом ознакомлена Маркеев

Первая глава посвящена ретроспективному анализу отечественного уголовного законодательства за убийство, совершенное с особой жестокостью и убийство, совершенное общеопасным способом, а также дается понятие и виды убийств по российскому законодательству.

Во второй главе работы дается уголовно-правовой анализ убийства, совершенного с особой жестокостью и убийства, совершенного общеопасным способом, приводятся вопросы квалификации.

В третьей главе изучаются проблемы применения и совершенствования уголовного законодательства за убийство, совершенное с особой жестокостью и убийство, совершенное общеопасным способом. Рассматриваются вопросы разграничения со смежными составами преступлений и вопросы совершенствования законодательства.

В заключении выпускной квалификационной работы сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию.

Оформление работы не вызывает нареканий. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты.

Исходя из вышеизложенного стоит отметить, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Кругловой Л.А. может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель:

к.с.п. преподаватель кафедры уголовного права
капитан полиции

А.И. Нурутдинов

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу на тему «Уголовно – правовые аспекты квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами, характеризующими способ совершения преступления», подготовленная слушателем учебной группы №023 факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Казанского юридического института МВД России младшим лейтенантом полиции Кругловой А.А.

В уголовном законодательстве и теории уголовного права различных стран и времен убийству всегда уделялось исключительное внимание. Это объясняется тем, что убийство является одним из наиболее тяжких преступлений. Особая общественная опасность убийств состоит в том, что они посягают на одно из самых ценных благ человека – его жизнь.

Рассмотренная автором тема является актуальной и обусловлена, во-первых, несовершенством уголовного закона в области ответственности за убийство с особой жестокостью, во-вторых, недостаточной теоретической разработанностью состава данного преступления, а также необходимостью противодействия убийствам в современной России уголовно-правовыми средствами на основе научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Дипломная работа включает в себя введение, 3 главы, 6 параграфов, заключение и список использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель, задачи, объект и предмет работы, отражается методологическая основа. В первой главе рассматривается развитие законодательства уголовной ответственности за убийство, понятие, а также виды убийства при отягчающих обстоятельствах, характеризующие способ совершения преступления. Вторая глава посвящена уголовно – правовому анализу убийства, совершенного с особой жестокостью и общеопасным способом, в ней рассматриваются объективные и субъективные признаки данного преступления. В третьей главе исследуются вопросы разграничения рассматриваемых составов преступлений со смежными составами, а также рассматриваются проблемы применения и совершенствования уголовного законодательства за убийство, совершенное с особой жестокостью и убийства, совершенного общеопасным способом. В заключение выпускной квалификационной работы сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию.

В качестве положительного момента следует отметить изучение проблемных вопросов квалификации убийства, по которым автор высказывает свое мнение.

Содержащиеся в квалификационной работе выводы, предложения и научно-практические рекомендации могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании действующего уголовного

законодательства. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при разработке разъяснений высших судебных органов, в деятельности правоохранительных органов, в преподавании Особенной части курса уголовного права России, а также при подготовке монографий, диссертаций, научных статей и учебно-методической литературы.

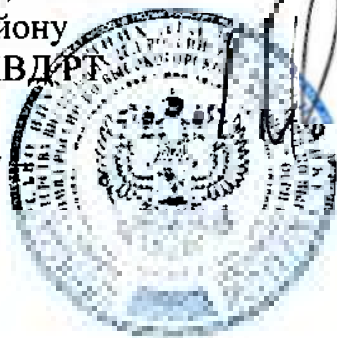
Как и всякая творческая работа, рецензируемый материал содержит ряд положений, которые, на взгляд рецензента, носят дискуссионный характер и могут быть изложены в несколько иной редакции. Оформление работы не вызывает нареканий. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты.

Рецензированная дипломная работа на тему: «Уголовно – правовые аспекты квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами, характеризующими способ совершения преступления», подготовленная слушателем КЮИ МВД РФ младшим лейтенантом полиции Кругловой А.А., базируется на хорошем знании и понимании материала, нормативных документов, специфики работы правоохранительных органов, может быть допущена к защите в Казанском юридическом институте МВД России и заслуживает положительной оценки.

Рецензент

Начальник отдела МВД России
по Высокогорскому району
почетный сотрудник МВД РФ
полковник полиции

«26» 01 2017



Р. Минзянов

рецензия принята

Рецензия

на выпускную квалификационную работу по теме «Уголовно-правовые аспекты квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами, характеризующими способ совершения преступления», слушателя учебной группы №023 факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Казанского юридического института МВД России младшего лейтенанта полиции Кругловой А.А.

Выпускная квалификационная работа¹ по теме «Уголовно-правовые аспекты квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами, характеризующими способ совершения преступления», подготовленная слушателем факультета очного обучения² Казанского юридического института МВД России³ младшим лейтенантом полиции Кругловой Анной Алексеевной, представляется весьма актуальной для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации⁴, поскольку налицо несовершенство уголовного закона в области ответственности за убийство, а также недостаточна теоретическая разработанность состава данного преступления, имеется необходимость противодействия убийствам в РФ уголовно-правовыми средствами на основе научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Автор демонстрирует хорошие теоретические знания и осведомленность в законодательной и правоприменительной практике по данному вопросу.

Дан всесторонний анализ всем элементам состава убийства, совершенного с особой жестокостью и совершенного общеопасным способом.

Оформление работы не вызывает нареканий. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты.

В качестве замечания следует отметить, что для наглядного понимания масштабов исследуемой проблематики было бы целесообразно привести статистические данные по количеству совершенных преступлений, социологические данные (пол, возраст и т.д.), лиц, привлекаемых к уголовной

¹ Далее – «ВКР и (или) работа».

² Далее – «ФОО».

³ Далее – «КЮИ МВД России и (или) институт».

⁴ Далее – «Органы внутренних дел» и (или) «ОВД».

ответственности. Однако, данное замечание носит рекомендательный характер и не снижает безусловно высокий уровень работы.

Исходя из вышеизложенного стоит отметить, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Кругловой А.А. может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Старший преподаватель каф. уголовного процесса
старший лейтенант полиции

Т.И. Гаринов

С рецензией ознакомлена Мартынова